Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

# ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Редакция: Москва, Тверская, 48. * Главная контора: Москва, [illegible] пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера. Телефоны: Телефонограммы 5-72-83. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-88-54 [illegible]

Подписка на газету принимается во всех губерниях, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон [illegible] 5-02-16, 4-45-67.

## СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В РИМЕ ВСПЫХНУЛА ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА С МИРНОЙ МАНИФЕСТАЦИЕЙ В ВАРШАВЕ.

НА 12 НОЯБРЯ ПО ВСЕЙ РСФСР ВМЕСТЕ С УКРАИНОЙ СОБРАНО 127.367.233 ПУДА ХЛЕБА.

№ 256. Воскресенье 13 ноября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 256.

**Сейчас по всему миру происходит коммунистическая партийная неделя, неделя вербовки новых, верных товарищей, бойцов за пролетарский переворот.**

**У нас, где кончается чистка партии, идет неделя Коминтерна, неделя укрепления великой международной связи между трудящимися, которые крепкой цепью скуют своих врагов и великими жертвами достигнут последней победы.**

**Да здравствуют наши общие дружные ряды! Да здравствует международное товарищество рабочих, Коммунистический Интернационал!**

## Неделя Коминтерна.

Мировая война, потрясшая до основания капиталистическую систему Европы, не прошла бесследно для буржуазного мира. Цепь эксплоататорского строя была разорвана на одном ее слабом звене. Оболочка капиталистической земли оказалась прорванной советской лавой на огромной территории той самой страны, которая на протяжении целого века затыкала штыками царских солдат революционные прорывы в системе европейских монархий. Небывалая сила, проявленная одним только пролетариатом России в борьбе с мировым капиталом в неслыханно трудных условиях, показала, как гигантски велика та сокрушительная энергия, которая таится в недрах рабочего класса, и которая еще достаточно напорочает камни и песок старой буржуазной земли. Но опыт этих четырех лет учит и другому. Октябрьская революция в России наряду с прочими факторами обязана своей блестящей победой организованности, дисциплине, смелости и тактическому искусству российской коммунистической партии. 4 года гражданской войны показали, какую огромную силу представляет из себя даже немногочисленный пролетариат, организовавшийся в государстве, если во главе стоит монолитный организм закаленной в боях коммунистической партии. Наконец, тот факт, что рабочий класс Европы упустил благоприятный случай свалить свою буржуазию в момент ее наибольшей слабости и растерянности, в момент окончания мировой войны, показывает, какую огромную роль играет в классовой войне мощная классовая партия пролетариата, и что теряет революция там, где такой партии нет или она слаба.

Буржуазная Европа должна стать советской. Она может стать материком пролетарской диктатуры лишь пережив рабочую революцию. Она будет иметь победоносную революцию в борьбе с прекрасно организованным врагом лишь при том условии, если в каждой стране будет мощная коммунистическая партия, ведущая за собой большинство пролетариата. Пусть же в эту неделю вербовки все лучшее, сознательное, героическое, что есть в рабочем классе, станет под знамена коммунистической партии, готовясь к последнему решительному бою.

## Главные этапы в развитии Коминтерна.

*Этих этапов мы считаем*, примерно, четыре. *Первый* период—приблизительно от Циммервальда до начала русской революции. *Второй* этап—от конца 1917 года до известного воззвания Центрального Комитета Р. К. П. (конец 1918 года) и до первого Конгресса Коминтерна (начало 1919 г.). Третий период—от первого до второго Конгресса. И *четвертый*—от второго до третьего Конгресса Коминтерна.

Первый период, *от Циммервальда до русской революции*, является как бы инкубационным периодом Коминтерна. Главная задача тогдашнего времени—новая идейная ориентировка. Организационные попытки тогдашних дней носят еще очень робкий характер.

Сначала наша партия (русские большевики) была почти совершенно одинокой, когда она в известном манифесте Ц. К. нашей партии, напечатанном в № 33 нашего Центрального Органа, через несколько недель после начала империалистической войны выдвинула лозунг *«III Интернационал»*.

— «II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков», но и от оппортунизма III Интернационал». Так писал тов. Ленин в своей статье «Положение и задачи социалистического Интернационала» в конце октября 1914 года (см. сборник «Против течения»).

И он продолжал:

— «II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую «мирную» эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма».

Так формулировал задачу т. Ленин в 1914 году.

— «В переживаемую эпоху империалистических войн пароль не может быть иным, как *превращение империалистической войны в войну гражданскую*».

— «Мы должны поднять знамя *гражданской войны*. Интернационал, действительно достойный своего имени, возродится либо под этим паролем, либо он обречен на прозябание. Наша задача—готовиться *к надвигающимся битвам*, воспитаться самим и воспитывать все рабочее движение в той мысли, что мы должны либо умереть, либо победить под знаменем гражданской войны». Так писал я в конце ноября 1914 года в статье, помещенной в нашем тогдашнем Центральном Органе (см. сборник «Против течения»).

— «Когда оппортунизм и шовинизм на время восторжествовали в главнейших европейских партиях, II Интернационал перестал существовать. На смену ему придет новый Интернационал». Так заявлял тов. Ленин в статье «Интернационал» и «защита отечества» в начале декабря 1914 года.

Вспоминая прошедшие времена, мы не можем *скрыть от себя*, что *тогда лишь* очень немногие разделяли эти наши взгляды. Группа «Циммервальдской Левой», сплотившись впервые на самой конференции в Циммервальде, в своей резолюции выдвинула следующие требования: «Голосование против военных кредитов, выход социалистических министров из буржуазных правительств, *разоблачение капиталистического и антисоциалистического характера войны* с парламентской трибуны, со страниц легальной и, где необходимо, нелегальной печати... Устройство уличных демонстраций против правительств, пропаганда международной солидарности в окопах, помощь экономическим стачкам и стремление превратить их при благоприятных обстоятельствах в политические стачки, гражданская война, а не гражданский мир».

Циммервальдская конференция отвергла [illegible]. В официальном органе Циммервальда было заявлено, что «ни в каком случае не следует вызывать и мысли о том, будто Циммервальдская конференция хочет вызвать раскол и создать новый Интернационал». На самой Циммервальдской конференции даже некоторые левые элементы с пеной у рта выступали против мысли об образовании III Интернационала. Мы пришли не за тем, чтобы «давать формулу III Интернационала». *Так заявляло нам* Циммервальдское большинство. Бороться за раскол старых, официальных социал-демократических партий в то время было нелегко. Пусть вспомнит читатель, что даже Карл Либкнехт в те времена официально принадлежал еще к «единой» старой германской социал-демократии.

— «Бывшие до сих пор слабые попытки восстановления интернациональных связей шли как раз по этому опасному пути взаимной «амнистии». Первое же совещание в Лугано стало на ту почву, что нельзя-де никого «осуждать». Точно с неслыханной, чудовищной изменой можно воевать, не осуждая ее, не называя измену изменой. Копенгагенская конференция превратилась уже в прямую комедию, так как боялась сказать хоть бы одно определенное слово. Лондонская конференция сделала то, что нужно было англо-французской буржуазии, но сознательно не отрезала себе пути ко взаимной амнистии. Женская международная конференция в Берне держалась того же филистерского взгляда, что пуще всего нельзя никого «осуждать». Ее резолюции целиком укладываются в русло амнистии».

Так характеризовал пишущий эти строки тогдашнее положение дел в статье «Об «амнистии» и ее пророках» (см. сборник «Против течения»).

Однако, работа, выполненная Циммервальдской Левой, не пропала даром. Посеянное зерно скоро стало давать ростки. Уже на Кинтальской конференции наши идеи имели больше влияния, чем в Циммервальде. Циммервальдская Левая стала сплачиваться и организационно. Наше совещание перед самым от'ездом в Россию, после февральской революции с товарищами из левого крыла французского, немецкого, швейцарского и шведского рабочего движения фактически имело значение первой подготовительной конференции III Интернационала.

С весны 1917 года лозунг *«за III Интернационал»* приобретает в России все большую и большую популярность. Уже при своем рождении III Интернационал связал свою судьбу с судьбой пролетарской революции в России. По мере того, как побеждала эта революция, лозунг *«за III Интернационал»* облекался плотью и кровью. И по мере того, как крепла и упрочивалась пролетарская революция в России, упрочивалось положение Коммунистического Интернационала во всем мире.

* * *

В конце 1918 года Центральный Комитет Р. К. П., к которому все больше переходит фактическая роль организатора будущего III Интернационала, выступает с открытым письмом к германским спартаковцам и к австрийским коммунистам. Поводом для этого письма послужило назначение английской рабочей партией *международной конференции в Лозанне* на 6-е января 1919 года. Центральный Комитет Р. К. П. заявляет о своем отказе (как в 1917 году мы высказались против [illegible] конференции) участвовать в конференции, где будут социал-патриоты, и призывает всех единомышленников присоединиться к этому отказу. Центральный Комитет перечисляет все те организации, которые солидарны с ним: коммунистические партии Финляндии, Эстонии, Литвы, Белоруссии, Украины, Польши, Голландии. Центральный Комитет ссылается еще на солидарную с ним часть шведских, швейцарских и итальянских социалистов, а также сторонников Маклина в Англии, Дебса в Америке и Лорио во Франции. Это—все, что мы имели тогда на своей стороне.

24-го января 1919 года Центральный Комитет Р. К. П. выступает уже с прямым приглашением к коммунистам всего мира принять участие в первом конгрессе Коммунистического Интернационала. Это приглашение подписано Центральным Комитетом Р. К. П., заграничным бюро коммунистической партии Польши, заграничным бюро коммунистической партии Венгрии, заграничным бюро австро-германских коммунистов, русским бюро Центрального Комитета латышской партии, Центральным Комитетом коммунистической партии Финляндии, Исполнительным Комитетом социал-демократической Балканской федерации и социалистической рабочей партией Америки. Как видит читатель, инициаторы были и тогда еще не слишком многочисленны.

Но уже в это время лозунг *«за III Интернационал»* с каждым днем получал все большее и большее притягательное значение. В Германии в это время назревали первые славные бои спартаковцев против буржуазии и социал-демократов. В Германии и в Австрии только-что взлетели на воздух императорские троны. В [illegible] вихрь.

В те времена казалось, что начавшийся вихрь сразу и легко сдунет, как карточные домики, старые социал-демократические партии. Тогда еще не могло быть ясным, что, например, германская социал-демократия станет таким сильным контрреволюционным фактором. В книжке германского буржуазного профессора Рихарда Фестера, носящей название «Интернационал в 1914—1919 гг.», почтенный профессор говорит: «Германской социал-демократии, правда, не удалось воспрепятствовать германской революции, но ей все же удалось притушить (einzudämmen) эту революцию и сорганизовать сопротивление против большевизма». (Названная брошюра, стр. 29). Эти слова написаны после первого разгрома спартаковцев в Берлине. Но в медовый месяц германской революции лишь немногим приходило в голову, что германская социал-демократия станет главной и почти единственной опорой буржуазной контр-революции.

Представительство на первом конгрессе Коммунистического Интернационала было немногочисленно, и содержание работ первого конгресса было, главным образом, декларативное. В выше цитированном приглашении на конгресс в форме 12 тезисов были изложены «цели и тактика» III Интернационала. Первый конгресс в общем и целом остался в рамках этих 12 тезисов.

Но как бы там ни было, дело было сделано, III Интернационал сложился, как организация.

* * *

1919—1920 гг., т.-е. время, лежащее между первым и вторым конгрессами Коминтерна, является временем наиболее *бурного роста Коммунистического Интернационала*. Во всей Европе бушует стихийное массовое рабочее движение, которое с окончанием империалистской войны на первых порах становится все более и более бурным. Коммунистический Интернационал завоевывает симпатии громадных масс пролетариата. Волны симпатий к Коммунистическому Интернационалу проникают в ряды старых социалистических партий. Отсюда поворот в сторону Коммунистического Интернационала даже целого ряда старых вождей «центра». Весною и летом 1920 г., как недавно признал и Мартов, у многих вождей «центра», под давлением всех тогдашних обстоятельств, сложилась мысль о *блоке между «центром» и левой*. Отсюда и появление на 2-м конгрессе Коминтерна таких вождей «центра», как Криспин и Дитман, как делегаты американской социалистической партии, предводительствуемой Хилквитом, и т. п. Перед Коммунистическим Интернационалом возникает опасность быть затопленным этими центристскими элементами. Коминтерн в то время до известной степени является модой. Блокада отрезала Советскую Россию и руководящий центр Коминтерна на долгие месяцы. За границей мало знали о действительных взглядах Коммунистического Интернационала, и многие из представителей центра стали серьезно надеяться, что III Интернационал легко будет превратить в такую организацию, которая *была бы по сути дела очень похожа на* II Интернационал. Это настроение самым красноречивым образом выразил вождь итальянского центра Модильяни, когда он весною 1920 г., высказываясь за вступление (!) в III Интернационал, мотивировал это так: «Почему и не вступить в III Интернационал. Это не налагает никаких особенно тяжелых обязанностей. Ведь посылать раз в три месяца открытые письма Исполнительному Органу Коммунистического Интернационала не представляет особенно большего труда»...

Увидев эту опасность, Коммунистический Интернационал уже из простого чувства самосохранения должен был принять соответствующие меры. Отсюда и появилось знаменитое 21 условие, вокруг которых впоследствии разыгралась такая страстная борьба.

Обезопасившись по отношению к правым, 2-й конгресс Коминтерна отмежевался также от так-называемых левых уклонов. Он уже тогда выступил самым решительным образом против идеологии коммунистической рабочей партии Германии. Он дал отпор той «[illegible]» тенденции, которая высказывалась против участия коммунистов в профсоюзах. Он сделал все возможное, чтобы перевести на свою сторону лучшую часть революционных синдикатов «Индустриальных Рабочих Мира» и т. п. элементы. Он ни одной пяди своих идейных позиций не уступил этим элементам.

* * *

В течение 1920—21 года, года лежащего между 2-м и 3-м конгрессами Коминтерна, массовое стихийное рабочее движение в Европе, разлившееся так широко непосредственно после окончания империалистической войны, в значительной мере улеглось. 3-й конгресс собрался в пору сравнительного штиля. Буржуазия оправилась и, стало быть, окрепли до известной степени и ее слуги, социал-[illegible] ференцией после войны, восстановившей «2-й Интернационал», буржуазия сначала посмеивалась. Уже упомянутый нами немецкий профессор Фестер писал: «Единственным положительным результатом Бернской конференции было соглашение по вопросу о международном рабочем законодательстве». (Стр. 30 указанной брошюры). Но теперь буржуазия видит, что сторонники 2 и 2½-го Интернационала ей еще очень и очень пригодились. Противники Коминтерна: Амстердам, Лондонский 2-й Интернационал и Венский 2½-й Интернационал пытаются теперь об'единиться.

3-му конгрессу пришлось считаться с более замедленным темпом международной пролетарской революции, чем на это рассчитывал 1-й *конгресс*. Период сравнительно легких побед Коминтерна сменился периодом, когда каждый вершок пути, каждый шаг вперед приходится брать с бою, когда только в упорной борьбе мы сможем отвоевывать позицию за позицией у буржуазии и ее слуг—амстердамцев.

Программа и тактика Коминтерна очерчены теперь с достаточной ясностью и точностью. Коминтерн вошел теперь в свой *организационный период*. За год, лежащий между 2 и 3-м конгрессами, партии, примыкающие к Коминтерну, выросли повсюду. Нет уже теперь почти ни одной страны в мире, где бы Коминтерн не имел серьезной базы.

*Коминтерн не может отказываться от* мелкой будничной работы. Наши партии должны принимать и принимают участие также в избирательной борьбе. Французская партия поступает правильно, когда она уделяет достаточно внимания сравнительно мелкому вопросу о тактике коммунистов, скажем, при перебаллотировках в том или другом отдельном округе. Германская коммунистическая партия *также* поступает правильно, когда она в Тюрингии или в Саксонии, где от ее голосов зависит существование так-называемого «социалистического» правительства, рекомендует своим представителям не занимать огульно байкотистскую позицию. Наши партии поступают правильно, когда они в борьбе с Амстердамом прибегают к методу медленной осады и не прибегают пока к штурму тех амстердамских крепостей, которые пока еще такому взятию не поддаются. Но, пробиваясь через все трудности и прокладывая себе путь через колючие заграждения, понастроенные буржуазией и героями 2-го и 2½ Интернационалов, партии Коминтерна ни на минуту не упускают из виду тех великих задач, которые перед ними стоят.

Главным лозунгом 3-го конгресса было: *«К массам!»*

Более ранние этапы в развитии Коминтерна характеризовались тем, что рабочие массы относились к Коминтерну почти религиозно. Но эти же этапы характеризовались *необычайной организационной слабостью* отдельных коммунистических партий и Коминтерна в целом. Коммунизм в те времена был для масс какой-то еще бестелесной, хотя и очень привлекательной идеей. Нынешний период другой. Не только коммунизм «вообще», но и коммунистическая *организация должна проникать в самую гущу масс. В странах старого европейского* рабочего движения нам приходится иметь дело не только с буржуазией, которая вновь вооружилась до зубов, но и со старыми социал-демократическими партиями и профсоюзами, которые десятилетиями создавали свои организации, и которые совершенно методически и планомерно ведут борьбу против пролетарской революции. Одним энтузиазмом нельзя победить теперь буржуазию и героев Амстердама и 2½ Интернационала. Их организованности мы должны противопоставить тройную нашу организованность. Лозунг: «К массам!» 3-й конгрес понимает именно в этом смысле. Только победивши сектантские «левые» уклоны, мы можем нанести смертельный удар прямо в грудь оппортунизму. Начавшуюся правильную, но пока еще медленную осаду буржуазной и социал-демократической крепостей, начавшуюся кропотливую, внешне мало эффективную организационно - подготовительную работу Коминтерна, которая очень трудна и сложна, иные рассматривают, как падение влияния Коммунистического Интернационала. Не только г. Мартов заговорил о «сумерках» Коминтерна, не только бесхарактерный Леви оплакивает мнимое падение влияния коммунистов и ставит себе делом чести доказать, что германская коммунистическая партия погибла, но и среди более молодых и нетерпеливых коммунистов иногда принимают на веру пророчества наших врагов. На самом деле, никаких оснований для пессимизма нет. Первый год существования Коминтерна казался более «легким» просто потому, что Коминтерн тогда переживал свою розовую мечтательную юность. Сейчас Коминтерн возмужал, сейчас он вступает в более трудную, но и в более решающую полосу своей работы.

Коммунистический Интернационал родился под лозунгом гражданской войны. Эта гражданская война неизбежно будет переживать ряд перипетий, то усиливаясь и доходя до точки кипения, то внешним образом ослабляясь на время и на время как бы уходя внутрь. Последнее наблюдается местами и теперь. Но как бы там ни было, далеко отошли в прошлое те времена, которые характеризовались в одной французской социалистической солдатской песенке словами:

Une guerre plus légitime—
C'est la guerre à qui vous opprime,
La seule que nous ne faisons pas

(Война более законная—есть война против наших угнетателей, и этой-то единственно законной войны мы не ведем).

Нет, теперь единственно законная ходит во всем мире. Гражданская война будет продолжаться, это неизбежно также, как неизбежно то, что после зимы наступает весна.

Российская коммунистическая партия может гордиться тем, что ей удалось сделать до сих пор для Коминтерна. Но она продолжит свою работу до конца.

Развитие событий «создало из России—страну Советов, из Москвы—столицу Интернационала, из русского мужика—вершителя судеб мировой культуры». Так пишет один из виднейших представителей русской буржуазии в нашумевшем сборнике «Смена вех». Группа «сменовеховской» буржуазной русской интеллигенции, пришедшая к признанию Советской власти из национально - патриотических побуждений, представляет себе взаимоотношения между Советским правительством и Коминтерном по своему и слишком упрощенно. Эта группа русской буржуазной интеллигенции «защищает» Советское правительство против русской контр-революции: что вы, мол, кричите об антипатриотизме и измене Советского правительства, якшающегося *с Третьим Интернационалом!* Разве плохо, что Кремль использовывает в своей великодержавной политике 3-й Интернационал?...

«По роковой иронии судьбы, а может быть по беспристрастному и безошибочному суду истории, русское национальное дело можно сейчас делать не в рухнувшей России «Третьего Рима», а в России Третьего Интернационала». Так пишет один из названной группы «Устряловцев», Ю. Н. Потехин. («Смена вех», стр. 83).

Эти новообращенные и в прямь поверили, будто Советское правительство смотрит на Коммунистический Интернационал, как на подсобное орудие своей иностранной политики. Самым просвещенным и самым дальновидным» буржуа все же не дано понять, чем в действительности является международное товарищество рабочих для первого в мире правительства мозолистых рук. Не Коминтерн—для Кремля, господа новообращенные, а все мы для победы мировой пролетарской революции, организатором которой является Коммунистический Интернационал. Post factum вы это поймете, господа, ибо вы грубые эмпирики, вы верите только тому, что можно «вынуть и положить» «об эфто местов». Дайте срок, господа! Когда мировая пролетарская революция сделает еще один или несколько шагов вперед, когда будет завоевана Советская власть, по крайней мере, еще в 2—3 странах, тогда, пожалуй, вы поймете действительное международное, действительное мировое значение Коммунистического Интернационала.

Г. Зиновьев.

## Враги Коммунистического Интернационала

I.

Под режиссерством английской «Рабочей» партии, которую только люди с самой широкой совестью могут назвать партией социалистической, в конце октября происходило совещание вождей 2 и 2½ Интернационала. «Двухсполовинники» были представлены Адлером, Лонге и *Ледебуром*, тремя облезлыми львами рабочего движения, из беззубых ртов которых уже только по праздникам раздаются хриплые революционные фразы. 2-й Интернационал не был представлен в таком международном масштабе; только представители английской рабочей партии участвовали в совещании.

Лондонское совещание 2½ Интернационала еще не увенчалось желаемым обеими сторонами успехом. Брак, к которому обе стороны так горячо стремятся, ещё не состоялся, но это только отсрочка и притом далеко не на большой срок.

Диктует Амстердам. Амстердам—этот Интернационал вождей оппортунистического профессионального движения, заинтересован в сближении 2 и 2½ «Интернационалов». Прошедшие огонь, воду и медные трубы, старые реформистские деятели рабочего движения никогда не оставляют происходящих в недрах рабочих масс движений без отклика, который, правда, по обыкновению, реакционен, но, тем не менее, есть отклик; и выражается этот отклик или простым и открытым сдерживанием боевого движения рабочего класса, или принимает иную форму, именно форму отвода энергии рабочего класса в другую сторону.

Окончившиеся поражением бои, энергичная организация контр-революции, проявление свирепых форм и приемов расправы с рабочим классом, потеря крови и удачное наступление буржуазии в борьбе за понижение заработной платы,—все это вызвало в рабочем классе стремление к об'единению. Та же стихийная сила, которая заставила пролетариат при появлении его на арене истории об'единиться, теперь снова выдвигает лозунг: «В единении сила». Этот лозунг большинством рабочей массы все еще принимается без всякой критики, так что рабочие массы стремятся к его осуществлению, не принимая во внимание изменившихся обстоятельств и созданных мировым кризисом империализма революционных условий. Это стихийное стремление рабочего класса к об'единению, успешное осуществление которого может произойти только путем революционного единства, используется врагами Коммунистического *Интернационала против освобождения* интересов рабочего класса. Правда, в лондонском совещании не участвовали организационно все враги Коминтерна, но они все-таки не отсутствовали. Над головами Ледебура и его друзей постоянно витал дух Амстердамского Интернационала, как некогда дух Господень при сотворении мира витал над бездной. Амстердамский Интернационал, это об'единение реформистских профессиональных союзов, является соединяющим мостом между 2½ и 2 Интернационалом. Созидатели 2½ Интернационала когда-то, когда они еще колебались между революцией и контр-революцией, сами хотели быть мостом между Коминтерном и состарившимся в бесчисленных грехах во время войны и после нее 2-м Интернационалом. Однако, не только их дела, но уже и сама логика создания их оформленных организаций сделала эту роль для них невозможной. Окончание процесса их организации и преобразование их в международную организацию положило конец их колебаниям и определило окончательно их место в стане контр-революции. Вместо моста они стали одним из берегов, который соединяется с другим берегом: со 2 Интернационалом, все еще мощным Амстердамским Интернационалом реформистских профсоюзов. Теперь они еще отвергли опубликованный через рабочую партию призыв к об'единению. В своем заявлении они еще говорят о том, что нужно пригласить на совещание и III Интернационал, но во всем заявлении нет ни одного об'ективного момента, который отделил бы их от других врагов Коминтерна, называющихся открыто реформистами и даже внешне не окрашивающихся под революционный цвет.

II.

Пока они были не нумерованы, их дискуссионный тезис против Коминтерна гласил так: «диктатура или демократия». Они старались не смешиваться в толпе с выступающим против большевизма хулиганством. Их представители, главари «австро-марксистской» школы, в четные дни становились на сторону русской революции, солидаризуясь только в нечетные дни с тогдашними продуктами творчества Каутского. Получив свой *номер*, и ставши известными под названием 2½-ков, они сразу изменили главную тему дискуссии. Теперь не демократия и диктатура являются теми полюсами, между которыми они колеблются, или, по крайней мере, делают вид колеблющихся. Они теперь делают вид будто они колеблются в вопросе о вступлении в коалицию с буржуазными партиями для создания правительства в буржуазных странах. На классической родине 2½-ков, в бедненькой маленькой Австрии, где это средство уже непригодно, и их выход из правительства вовсе не означал, что не они являются настоящими столпами австрийского буржуазного правительства. В Германии также это является главной проблемой партии 2½-ков: Независимой Социалистической партии. Мартов и Каутский устраивают дружеские диспуты, воюют карточными *мечами, чтобы теоретически* решить, при каких условиях рабочие партии могут участвовать в буржуазных правительствах. «Спор» уже почти окончен и, собственно говоря, теперь нужно решить вопрос только о том, должен ли революционер надеть фрак и белые перчатки, прежде чем сесть в министерское кресло, или дело обойдется и без этого. Итальянская Социалистическая партия, правда, не принадлежит официально к 2½-кам (однако, характерно для нее, что английская рабочая партия сочла ее достойной для приглашения на лондонское совещание). Но вся ее политика носит ясно выраженный характер политики 2½ Интернационала. Главной проблемой Итальянской Социалистической партии тоже является вопрос о сотрудничестве с буржуазными партиями и о вступлении в буржуазное правительство. Здесь этот вопрос является точно в такой же форме, как некогда, задолго до войны, во Франции, вопрос о мильеранизме. В Итальянской Социалистической партии Серрати не спорит с Турати о демократии и диктатуре, и дело идет только о формах и о времени вступления в правительство.

Третий участник Лондонской конференции—партия лонгетистов (Социал. парт. Франц.), тоже плывет по направлению к министериализму и мильерандизму. В последнее время некоторые из ее членов-депутатов стараются вновь завязать прерванную дружбу с их старым товарищем, министром-президентом Брианом, бывшим социалистом. Эта партия, 2½-ые вожди которой, подобно Серрати, понимали единство рабочего движения, как об'единение с реформистами, неумолимой логикой судьбы вынуждается вступить на путь германской социал-демократии. Английская независимая рабочая партия еще яснее доказывает, что между 2 и 2½ Интернационалом нет разницы даже в способе выступления. Эта партия даже организационно принадлежит наполовину ко 2-му, а наполовину к 2½ Интернационалу.

Кризис и медленное развитие мировой революции, однако, способствуют этому направлению. Правда, колебание 2½-ков между диктатурой и демократией уже прекратилось, и поступки их *не витают уже между пролетарской* революцией и демократической контр-революцией, но все-таки более или менее они являются героями революционной фразы. Они экспроприировали наследство старой, довоенной социал-демократии. Их планы по социализации окончились крахом, их «независимость» повсюду в международном масштабе оказалась сотрудничеством с буржуазией. Уже непреодоление капитализма является для них главным вопросом: они избегают на каждом шагу даже борьбы за самые насущные и необходимые нужды рабочего класса.

III.

Они, таким образом, связаны с Амстердамским Интернационалом *Профсоюзов и, следовательно, с партиями* II Интернационала. Эта связь является в то же время связью с контр-революцией, и во многих местах —как, например, в Юго-Славии—с господством контр-революции, проявляющейся в форме белого террора. Амстердамский Интернационал есть, несомненно, самый могущественный враг Коминтерна. Не только потому, что эта последняя защита мировой буржуазии сумела об'единить в один лагерь центристов и реформистов, а также и потому, что она прекрасно сумела использовать для своих контр-революционных целей стремление рабочего класса к об'единению. Амстердамский Интернационал не упускает ни одного случая, чтобы не использовать для своих целей взаимную борьбу партий всех трех интернационалов.

Вся деятельность Амстердамского Интернационала есть не только препятствие на пути революционного движения рабочих масс, но ведет к прямой дезорганизации рабочего класса. За теперешний кризис рабочего движения и за заметное ныне временное ослабление боевой воли масс, политическую вину, несомненно, несут 2 и 2½ «Интернационалы». Это временное ослабление революционной воли и политической энергии, однако, не связано с такой дезорганизацией рабочего класса, какая в профессиональной области отчасти уже наступила, отчасти надвигается на весь международный рабочий класс.

Проявившаяся после войны организационная горячка погнала огромные массы в профессиональное движение. Эти новые массы обратились к профсоюзам с живейшей надеждой как раз в то время, когда часть старых организованных рабочих относилась с совершенно справедливым недоверием ко всяким действиям профсоюзной бюрократии. Амстердамские профсоюзы повели эти свежие массы вместо классовой войны в совместные организации работодателей с рабочими; когда международный капитал нашел момент удобным для перехода в наступление по всему фронту, чтобы увеличить рабочее время и уменьшить заработную плату, то Амстердамский Интернационал или сдавал завоеванные рабочим классом позиции без боя, или прямо наносил ведущим эту борьбу рабочим удары в спину. Результатом этой политики является тот процесс дезорганизации, вследствие которого в настоящее время численный состав профсоюзов повсюду, во всех европейских странах, *сокращается*. Итальянские профсоюзы, реформистские вожди которых все время проводили на деле амстердамскую политику, чтобы, в конце-концов, окончательно разоблачить себя, потеряли почти половину своих членов (1.200.000 вместо прежних 2.200.000). Еще большее сокращение численного состава наблюдается во французских профсоюзах, где сторонникам Амстердама незначительным большинством до сих пор удавалось помешать присоединению французского рабочего класса к Профинтерну. Даже в Германии и Англии, где профсоюзы имеют большое и богатое прошлое, происходит сокращение числа членов профсоюзов. Это происходит не только вследствие безработицы, но также и *в результате амстердамской политики*. В то время, как численный состав партий 2 и 2½ Интернационала стоит на том же уровне, а в некоторых местах, вследствие присоединения некоторых чиновничьих и других мелкобуржуазных слоев, даже увеличивается, численный состав профсоюзов, не имеющих за собой таких мелко-буржуазных резервов, по всей линии уменьшается.

Коммунистический Интернационал, как и Профинтерн, высказался против раскола профсоюзов. Амстердамцы, эти хранители единства рабочего класса, стараясь создать свободные от коммунистов профессиональные организации, путем исключения отдельных вождей или небольших групп. Это было возможно, пока тяготение в сторону Профинтерна проявлялось среди рабочих в отдельных случаях и небольших размерах. Теперь, однако, коммунистическое движение в профессиональном движении всех стран настолько окрепло, тактика создания ячеек в профсоюзах достигла таких успехов, что амстердамцы в настоящую эпоху стремления рабочего класса к об'единению не решаются уже спровоцировать исключение коммунистов. Профсоюзам, называющим себя аполитичными и независимыми, ничего не остается, как только вступить в открытый союз с отказывающимися от революции и контр-революционными «рабочими» партиями, и подчинить рабочее движение контр-революционным партиям. В Италии это течение последних событий уже выявилось, но нет сомнения, что этот факт проявится в ближайшее время.

Стремление рабочего класса к об'единению неизбежно должно направляться в сторону революционного единства. Каждый из трех врагов Коммунистического Интернационала,—мощная организация амстердамцев, 2 и 2½ Интернационалы,—сам по себе слишком слаб, чтобы помешать этому революционному об'единению. Поэтому они должны противопоставить об'единительному стремлению рабочего класса блок вождей, их внешнее единство, вступление к которому в Германии уже состоялось, и теперь в Лондоне произошло в международном масштабе. Как конгресс социал-демократов большинства (шейдемановцев) в Герлице, так и отношение амстердамцев к международному бюро труда Лиги Наций с совершенной ясностью доказывают, что амстердамцы так же, как и деятели 2 Интернационала, — врожденные парни с твердыми убеждениями, последовательные в изменах. Они не хотят *допустить, чтобы 2½-ки провели об'единение* с сохранением революционной фразы. Их цель ясна: они хотят заставить 2½-ков стать открытыми реформистами. За создание единства вождей 2½-ки должны заплатить согласием на вступление в министерство и на коалицию не только с Амстердамом и со 2 Интернационалом, но и с их буржуазными союзниками.

IV.

Блок Амстердама, 2 и 2½ Интернационала стоит против революции «справа». «Слева» же образуется новый враг Коминтерна в форме, так-называемого, 4 Интернационала. Совершенно так же, как родная мать Коминтерна, большевистская партия за все время своего существования вынуждена была воевать против врагов, как справа и слева, так и Коммунистический Интернационал, ставший международной организацией рабочего класса, вынужден бороться на два фронта.

Со времени Третьего Конгресса враг слева принимает определенные очертания. Те маленькие секты, запутанность и революционные фразы которых во время первых боев Коминтерна еще позволяли надеяться, что они совершат эволюцию в сторону революционного марксизма, в теперешний решающий момент оказываются врагами революции, дезорганизаторскими кучками.

Малюсенькая частичка германского рабочего класса, которая, находясь под влиянием именуемых «голландской школой» вождей сектантов, организована в КРПГ, не сумела отказаться от предлагаемых этой сектой «всеисцеляющих средств». Бойкот парламента вместо революционного использования его, бойкот профсоюзов вместо огром-

вания и их революционизированию, развенчание революционной рабочей партии в каком-то хаотическом понятии о классе,—вот что является отличительными чертами указанной секты. Эта секта, которая по типично сектантскому шаблону не искала приближения к массам революционным способом, а стремилась к тому, что отделяет от массы, а следовательно, и от революционных действий,—со временем ее выход из Коминтерна быстро и неотвратимо продвигался к своей судьбе. КРПГ постигла общая судьба всех сект: она стала контр-революционной, в то время, когда революционные массы среди невыносимых затруднений продолжают свою революционную борьбу. Численно и без того незначительная секта, изолированная от масс, превратилась в ничто. Основой ее политики, связанной целиком с ее существованием, является в настоящее время удар в спину Коммунистическому Интернационалу, Советской России и всем коммунистическим партиям, ищущим честной связи с массами. После Третьего Конгресса Коминтерна КРПГ [illegible], которая ее сразу же захлестнула. Будучи изолированной, как от германского рабочего класса, так и от революционной реальности, она старалась организоваться в международном масштабе. Сначала издали лозунг для об'единения в национальном масштабе всех сект, сочувствующих им и так же, как и они, в деле ничего не смыслившим. На этом лозунге они не могли, однако, остановиться, так как откликов на их призыв в национальном масштабе ни откуда не было. Следовательно, им ничего не осталось, как созвать в международном масштабе всех тех, кто в национальном масштабе не хотел последовать на приглашение. Так должен был родиться 4-й Интернационал.

4-й Интернационал, однако, отличается от других международных врагов Коминтерна тем, что он, несмотря на все выкрики против «вожаков», является только временным об'единением вождей, не имеющих армии. Эти вожди, вследствие причин, кроющихся в самой основе секты, совершенно неспособны об'единить за собой массы. Те самые лица, которые изо всех сил боролись против стремления Коминтерна создать массовые коммунистические партии и против лозунга: «ближе к массам», теперь, после короткого малого промежутка времени, уже вынуждены сказаться о том, каким образом они мысли бы создать массовую партию и подойти к массам. 4-й Интернационал есть только отброс революционного процесса и никаким образом не может рассчитывать на длительное существование. Его значение, как врага Коминтерна, не тождественно со значением наших врагов справа. [illegible] его сектантская контр-революционная, лишающая его всякой способности к действиям. Этот враг только увеличивает путаницу в головах, но не имеет серьезного значения на поле революционной битвы.

V.

Такое множество и разнообразие врагов, мешающих борьбе против международного капитала, ставит перед Коминтерном труднейшие задачи. Прежде, чем решаться на бой, он должен каждую свою операцию обеспечить со всех сторон. Он должен помнить, что главное препятствие к непосредственной борьбе за власть находится не вне рабочего класса, если даже оценить положение очень сильных сил мировой буржуазии самым пессимистическим образом. Развитию борьбы за власть мешает, если и не единственно, то фактически в очень большой степени, то обстоятельство, что большинство рабочего класса пока находится под руководством врагов Коминтерна. Третий Конгресс Коминтерна указал на этот факт, который в настоящее время является основой самой существенной части нашей тактики. Борьба за освобождение большинства рабочего класса из-под влияния наших врагов и подчинение их влиянию коммунистических партий,—вот что является нашей злободневной задачей. Только выполнение этой задачи может привести к решительному бою.

Приспособление всей деятельности партии к насущным нуждам рабочих масс, всемерное углубление агитации и пропаганды, увеличение и укрепление партийных организаций,—все это является предварительным условием для победы над всеми врагами, *и прежде всего над сильнейшим из них: над Амстердамом*. Только устранение с пути этих врагов может нас привести к полной и решительной победе над буржуазией.

Член президиума Коминтерна Бела Кун (Венгрия).

## Экономический базис пролетарской революции.

**(К вопросу о революционных перспективах).**

Кризис, переживаемый сейчас международным рабочим движением, и явное обнаглевние военной клики, биржевых волков и штемпелеванных «капитанов промышленности», их натиск на рабочий класс и одновременное «смирение» рабочего класса — позволяют настоящим буржуа и социал-демократическим мошенникам в равной степени ожидать нового пришествия капиталистического благополучия. Капитализм, который, казалось, уже разваливался под напором внутренних противоречий и бурно прорвавшейся стихии рабочего движения, представляется их глазам выздоравливающим, и они уже всерьез мечтают о новом тысячелетнем царстве капитала. Однако, эти хилиастические мечты представляют лишь иллюзию наименее реальных и наиболее легкомысленных капиталистических оптимистов. Наоборот, наиболее серьезно думающие идеологи буржуазии предчувствуют его неотвратимую гибель, которая представляется в их сознании гибелью всей культуры. Отсюда-то настроение глубокого отчаяния и тоски, которое сквозит в «философствующих» умах буржуазии. Отсюда (в Германии) поворот от лозунга хозяйственной доброкачественности («Tüchtigkeit») к мистицизму, буддизму, восхвалению древне-индусской философии. Отчаявшись в земном, буржуазные идеологи поднимают «очеса» «горе», думая там найти себе утешение на будущее. Тем временем активные практики и рубаки пытаются вынуждать рабочий класс и делают отчаянные усилия выкарабкаться из тупика. Такова картина «капиталистического мира» в лето от Рождества Христова 1921-е.

Попытаемся дать некоторые примеры, которые иллюстрировали бы это положение. Само собою разумеется, что окончательное решение лежит в области общественной экономики. И какие бы поверхностные явления ни намечались в других сферах жизни, именно здесь нужно искать ответов на вопрос о «судьбах международного капитализма». С этой точки зрения особенно интересно проследить некоторые итоги за текущий год, то есть тот год, который, с одной стороны, характеризуется обнаглением буржуазии, с другой—кризисом рабочего движения.

**Производство угля в Германии** «развивалось» следующим образом: в 1920 году (за первую половину года, в миллионах тонн) мы имеем: за январь—февраль 20.5; за март 10.15; апрель—май 20.24; июнь 11.0; в 1921 году соответствующие цифры таковы: 24.0 (+), 11.5 (+), 16.7 (—), 8.9(—).

**Производство угля в Англии:** январь 1920 г. 19.16, февраль 19.44, март 19.5; за первые месяцы 1921 г. соответствующие цифры 18.5 (—), 17.13 (—), 17.4 (—).

**Производство чугуна в Англии.** Здесь падение, в связи со стачками, катастрофическое. За первую половину 1920 г. мы имеем по месяцам: 0.67; 0.65; 0.70; 0.67; 0.74. А за первое полугодие 1921 г. прямо сумасшедшие цифры: 0.64 (—); 0.46 (—); 0.39 (—); 0.06 (—!); 0.014 (—!!); 0.014 (—!!!); 0.0008 (—!!!!).

**Производство чугуна в Америке** тоже обнаруживает неуклонное падение; здесь цифры за первые три месяца и пятый месяц первого полугодия таковы: в 1920 г. 3.0; 3.0; 3.38; 2.99. В 1921 г. 2.4 (—); 1.9 (—); 1.6 (—); 1.22 (—). (Индексные числа «Франкфуртской Газеты», август, стр. 55). По дополнительным данным, у нас имеются такие цифры: июнь 1.065 (—); июль 8.65 (—); август и сентябрь дают маленькое повышение (9.54 и 9.86). (Нью-Йорк, «Таймс», 6 окт.).

Если мы возьмем наиболее [illegible] европейского грабителя, Францию, то в ней производство угля толчется на месте: в январе 1921 г. 2.427.583 тонн, в июне 2.408.381 тонна.

Можно было бы привести ряд примеров и из других областей производства. Что бы там ни говорили, но никакого серьезного улучшения здесь нет. Цифры говорят скорее об обратном. Производственный базис не расширяется. Никакого «восстановления капитализма» нет.

Но, быть может, увеличивается международный торговый оборот? Быть может, мировое хозяйство, раздираемое во время войны на различные части, теперь быстро восстановляет экономические внешние связи, на основе которых уже в ближайшем будущем можно ожидать небывалого расцвета производительных сил в национальных [illegible]? Быть может, капиталистический [illegible], таким образом, вы[illegible] громадные внутренние силы, чтобы потом сделать решительный скачок вперед?

Посмотрим. Вот цифры за 1920 и 1921 гг.

| | 1921 г. | | | | | | 1920 г. | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Янв. | Февр. | Март | Апр. | Май | Июнь | Янв. | Февр. | Март | Апр. | Май | Июнь |
| **Америка (в милл. долларов).** | | | | | | | | | | | | |
| Ввоз | 209 | 215 | 252 | 255 | [illegible] | 198 | 474 | 468 | 524 | 496 | 431 | 553 |
| Вывоз | 655 | 489 | 384 | 340 | [illegible] | [illegible] | 722 | 645 | 820 | 684 | 746 | 631 |
| Превыш. вывоза над ввозом | 445 | 274 | 132 | 85 | 122 | 142 | 248 | 177 | 296 | 188 | 315 | 78 |
| **Англия (в милл. фун. стерл.).** | | | | | | | | | | | | |
| Ввоз | 117 | 96,9 | 93,7 | 89,9 | 86,2 | 88,2 | 183,3 | 170,4 | 176,6 | 167,1 | 166,4 | 170,5 |
| Вывоз | 102,7 | 76,2 | 75,7 | 68,4 | 50,3 | 38,2 | 131,3 | 108,6 | 130,7 | 126,7 | 139,6 | 136, |
| Перевес ввоза | 14,3 | 20,7 | 18,0 | 21,6 | 36 | 50,0 | 51,9 | 61,9 | 45,8 | 40,5 | 26,8 | 24,0 |
| **Франция (в тыс. франков).** | | | | | | | | | | | | |
| Ввоз | 1982 | 1614 | 1743 | 1779 | 1570 | 1,73 | 2495 | 3150 | 3123 | 2888 | 2387 | 12,15 |
| Вывоз | 1883 | 1899 | 1686 | 1932 | 1650 | 1,75 | 1010 | 1730 | 1338 | 1377 | 1210 | 5,57 |

Что же говорят эти цифры? Во-первых, они говорят о **пассивном балансе европейских стран. Во-вторых, они опровергают** мнение о росте **международной** торговли. Наоборот. Международные связи за 1921 год не росли, а **сокращались**, как это вытекает с полной очевидностью из вышеприведенных цифр, составленных редакцией «Франкфуртской Газеты» (источник, которого отнюдь нельзя упрекнуть в неблагонамеренном образе мыслей). Отсюда следует, что у нас нет симптомов даже такого накопления **сил**, которое могло бы реализоваться лишь в некотором будущем. Характерна также статистика **конкурсов**, которую «F. Z.» приводит в качестве показателя **«всеобщего ухудшения положения дел в мировом хозяйстве». В Германии** за первое полугодие 1920 г. имеется 347 случаев, за то же полугодие 1921 г.—1.573; в **Англии** за три первые месяца соотв. цифры—310 и 753; в **Америке за** полугодие—2.927 и 9.010 и т. д.

Мы не имеем места, чтобы приводить поразительные цифры **роста безработных,** что неизбежно вытекает из создающегося **положения вещей. Эти** цифры, кстати **сказать, неоднократно опубликовывались в нашей печати.** Точно так же мы не можем здесь приводить и чрезвычайно интересных данных о **валютных** отношениях, о ценах и пр. Но и приведенные цифры нам кажутся достаточными, чтобы утверждать, что **капиталистическое хозяйство из тупика не вылезает.**

А это есть основная гарантия неизбежности пролетарской революции. Кризис рабочего движения является не следствием затыкания капиталистических прорех и улучшения капиталистической экономии. Он является психологической реакцией внутри разбитой в отчаянных первых боях армии. Поэтому ослабление революционной энергии пролетариата не может быть очень долгим. «Разбитые армии хорошо учатся». Но это незаметное для постороннего наблюдателя «обучение» вместе с идущим вглубь развалом капитализма даст в конце-концов неизбежный эффект: победу международной революции пролетариата.

**Н. БУХАРИН.**

## Коммунистический Интернационал и помощь голодающим.

Когда в конце июля текущего года угроза голода в России определилась во всем размере, Коммунистический Интернационал тотчас же взял на себя инициативу, чтобы обратить внимание мирового пролетариата на этого опасного врага Советской России. Начало было положено воззванием, в котором Коминтерн призывал всех пролетариев к оказанию помощи. В первые дни августа в Берлине был образован Центральный Комитет Помощи, задача которого состояла в том, чтобы организовать во всех странах дело оказания помощи голодающим русским братьям. Этот комитет очень скоро распространил свою деятельность на все страны Европы и, при помощи коммунистических партий и других рабочих организаций, приступил к сбору денег и продуктов.

Несмотря на различие положения в отдельных странах, Коминтерн должен был об'единить всех трудящихся всех стран для дела помощи. Усилия наших организаций в каждой отдельной стране были направлены к тому, чтобы организовать это дело помощи вместе со всеми слоями рабочего населения. Но эта цель, за очень немногими исключениями, нигде не могла быть достигнута. Те организации, которые входят в состав 2 и 2½ Интернационала или в состав Амстердамского Интернационала Профсоюзов, [illegible] не только не желали вместе с коммунистическими партиями работать по оказанию помощи, но даже хотели связать помощь русским братьям с различными политическими требованиями. Эти организации хотели, кроме того, отдавать собранные суммы и другие предметы не непосредственно в распоряжение органов Коминтерна или представителей русских пролетариев, а предполагали сделать это при помощи Международного Красного Креста или других буржуазных организаций, которые, вне всякого сомнения, непременно использовали бы нужду Советской России для проведения капиталистических требований. Прошло много недель в переговорах; необходимо было все давление пролетарских масс для того, чтобы Амстердамский Интернационал Профсоюзов решился без всяких условий отдать собранные деньги в распоряжение тех организаций, которые стремятся исключительно и единственно к безусловному оказанию помощи русским голодающим братьям. Таким образом, одна из целей Коммунистического Интернационала, а именно, помешать тому, чтобы собранные среди пролетариев средства помощи не оказались в руках социал-изменников различных стран политическим орудием против Советской России,—эта цель была достигнута.

Попытка преобразовать помощь в общее выступление пролетариев для поддержки Советской Республики в ее затруднительном положении до сих пор не увенчалась тем же успехом. Почти в каждой стране параллельно работают различные комитеты помощи различных рабочих организаций, что ведет к распылению энергии и уменьшает успех. Комитет Помощи Коммунистического Интернационала теперь старается уничтожить этот параллелизм, по крайней мере в рабочих организациях. Надо надеяться, что эти усилия увенчаются успехом, и что, таким образом, все дело помощи получит новый под'ем и добьется новых успехов.

Пролетарская помощь Советской России в Европе встречает сильные преграды в факте обнищания европейского пролетариата. Нет ни одной страны в Европе, где бы жизненный уровень пролетария не находился на гораздо более низкой ступени, чем мирное его существование до войны. Нет ни одной страны, где бы сотни тысяч пролетариев, в течение долгих месяцев, не были лишены работы и еле не сводили концы с концами. В каждой стране тысячи самых революционных рабочих, в каждой стране лучшие и [illegible] друзья пролетарской революции и Советской России при первой возможности выбрасываются на улицу в первую очередь. Ренегаты и изменники социализма пытаются оправдать свою измену в глазах масс, представляя голод, как результат большевистского хозяйничанья; они стараются убедить рабочих в бесполезности помощи. В этом отношении они даже превосходят русских контр-революционеров. Но, несмотря на все это, движение за оказание помощи Советской России развивается все больше и больше. Оно охватило самые отдаленные деревни, самые мелкие предприятия и даже тюрьмы. Весь мир постепенно покрывается целой сетью комитетов и комиссий, собирающих гроши и маленькие подарки на дело помощи русским братьям. Наряду со сборами крупных промышленных предприятий поступают скромные подарки томящихся в тюрьме революционеров, безработных, отдающих часть своего ничтожного вспомоществования, инвалидов, жертвующих часть своих пенсий. Подарки эти часто сопровождаются трогательными письмами, дающими яркое доказательство того, какие глубокие корни пустила любовь к страдающему русскому пролетариату в сердцах пролетариев Западной Европы и Америки. О результатах и размерах сборов теперь еще нельзя иметь полного представления. Те страны, связь с которыми у нас лучше всего налажена, страны, имеющие самые крупные коммунистические партии и рабочие организации, являются именно теми странами, в которых хозяйство находится в самом расстроенном состоянии и валюта которых стоит крайне низко. В этих странах дело помощи только начинается. Неделя вербовки, которая должна быть организована всеми нашими партиями в период времени от 3-го по 10-е ноября, одновременно будет использована как неделя помощи Советской России. Главнейшим днем этой деятельной помощи должен был быть день 7-го ноября —четвертая годовщина пролетарской революции и

Нельзя даже приблизительно сказать, сколько сотен тысяч или миллионов рабочих последовало лозунгу этого дня: отдать свой дневной заработок. По рукам ходят еще сотни тысяч подписных листов, подсчет по которым будет произведен только через неделю или месяц. Бесконечное количество пошивочных мастерских, пунктов сбора различных материалов только недавно были открыты или теперь еще находятся в стадии организации; результаты этой работы будут подсчитаны только после долгих недель или месяцев.

В странах Северной и Южной Америки, Канады, Австралии и Южной Африки, в странах с самой высокой валютой, где сочувствие русскому авангарду пролетарской революции ярко горит в сердцах и где дело оказания помощи будет самым блестящим, эта кампания помощи началась гораздо позже. Результаты ее по всей вероятности далеко превзойдут результаты Европы; но теперь они нам еще неизвестны. Первые материальные результаты европейской пролетарской помощи только теперь начинают сказываться в России. Из Германии, Англии, Франции, Швеции прибывают пароходы, привозящие высококачественные продукты, медикаменты, полевые госпитали, кухни, детские дома и т. д. Эта помощь обещает стать постоянной и длительной.

Об'единение потребительских и производственных кооперативов с целью оказания помощи находится еще в самых зачатках своих. Точно также лишь теперь приняты первые меры к тому, чтобы использовать по единому методу собранные пролетариями Северной и Южной Америки и Австралии денежные средства и вещи. Включение этих частей света в общую организацию помощи Коммунистического Интернационала сделает эту помощь гораздо более существенной и широкой. Все дело помощи, несмотря на громадную усталость европейских рабочих масс, несмотря на ужасный экономический кризис приближающейся зимы, продолжает расти и, надо надеяться, сохранит эту тенденцию роста. Коммунистический Интернационал старался и старается передать опыт одних стран другим странам, чтобы они могли успешно развить свою деятельность. Он делает это при помощи разработки практических мероприятий и циркулярных писем. Он помогает организациям помощи воззваниями и манифестами, которые должны побуждать массы к жертвам. При помощи организации международных совещаний руководителей различных организаций помощи, вся кампания помощи будет еще более об'единена. Такого рода Интернациональную конференцию предполагается созвать в конце текущего месяца; на ней должен быть произведен подсчет результатам, достигнутым до сих пор, и обсужден план дальнейшей кампании помощи.

Как технические, так и идеологические затруднения, стоящие на пути кампании помощи, громадны. Капиталистические правительства делают все, что могут, чтобы помешать этой кампании. Буржуазная печать делает все, чтобы уничтожить готовность масс к жертвам, а органы печати некоммунистических рабочих организаций почти ничего не делают для того, чтобы усилить кампанию помощи. Наоборот, очень часто они занимают позицию, враждебную этой кампании, и только благодаря давлению Коммунистических партий и широких пролетарских масс, давлению многих миллионов беспартийных «друзей Советской России», движение по оказанию помощи приняло такие громадные размеры.

Однако, нам нельзя предаваться иллюзиям. Помощь мирового пролетариата еще совершенно не соответствует тем жертвам, которые русский пролетариат принес на алтарь мирового пролетариата. Жертвы, до сих пор принесенные мировым пролетариатом своим голодающим русским братьям, должны еще во сто крат увеличиться, пока они станут действительной помощью. Большая часть работы в этой области должна быть еще проделана Коммунистическим Интернационалом и коммунистическими партиями. Мы должны напрячь все свои силы, чтобы исполнить эту задачу. Мы должны еще более поднять готовность к жертвам наших братьев пролетариев. От международных пожертвований трудящихся мы должны перейти к международному займу пролетариев; мы должны показать буржуазии всего мира, что ослабленная и разрушенная нападениями мирового капитализма Советская Россия может быть усилена и восстановлена только мощью и жертвами мирового пролетариата.

**МАТИАС РАКОШИ.**

## Испытание огнем.

Мудрые волхвы западных стран, глядя на Россию до Октябрьской революции, говорили: «там скоро восторжествует анархия». Однако, дело пошло иначе. Восторжествовал порядок, восторжествовала организованная рабочая власть.

А сколько раз и после этого Советская Россия разочаровывала пророков капиталистического мира, как бы они ни пытались разрубить российский гордиев узел: лезвием ли острой теории, или мечем Александра Великого. Одна и та же ошибка всегда была в их расчетах, один фактор имя всякий раз упускался из виду: *большевики*. Во всем остальном их расчеты были совершенно правильны.

Правильным было то, что генерал Людендорф в 1918 году мог бы взять Петербург, но... большевики заключили Брест-Литовский мир. Правильным было то, что уже первые банды генерала Краснова или чехо-словацкие легионы могли бы взять Москву, если бы большевики не организовали Красной армии. Крестьянские массы, согласно предсказаниям Карла Каутского, могли бы превратить пролетарскую революцию в хаос крестьянских мятежей и таким образом, в один из эпизодов буржуазной революции, если бы большевики не организовали в деревнях пролетарской классовой борьбы.

Большевики, с оружием и инструментом в руке, в речах и статьях, в дипломатических нотах и в торговых договорах, в продналоге и чистке партии—одним словом, всегда и всюду—большевики оказывались на своем посту и единым взмахом перечеркивали расчеты купленных капиталом пророков, начиная с Каутского и кончая последним меньшевиком, от Краснова до Петлюры и Пилсудского.

Прежде всего—в октябре 4 года тому назад.

Говорили, что победа им далась легко. Правда, но все же не так легко; она досталась не без борьбы.

Правда, тогда об'ективные предпосылки для пролетарской революции в России были благоприятны. Правда, тогда легко было усмотреть, что мыльный пузырь Керенского должен скоро лопнуть, что русская буржуазия имела для учредилки только парламентских болтунов, но не реальную силу, что царская реакция не имела в своем распоряжении ничего, кроме отдельных атаманов разбойничьих шаек из породы Корниловых.

Стало быть, победа пролетарской революции была *возможной*. Но ведь победа эта могла и не наступить. Без большевиков она бы не наступила. Могло бы оказаться нечто иное—анархия: либо диктатура белых генералов, либо новые попытки коалиции с учредилкой, или же распадение государства на многочисленные враждующие между собой республики, и растворение пролетарской классовой борьбы в хаосе запутанных отдельных стычек в деревнях и городах. Исходы такого рода были исторически так же возможны, как и победа пролетарской революции.

В этот именно момент большевики решили ход истории. Борьба за власть не была еще неизбежной. Однако, большевики вступили в бой. Они своей борьбой, своим руководством превратили возможность победы в действительность.

Что это решение не было чем-либо само собой разумеющимся, лучше всего свидетельствует пример Финляндии.

Тотчас же после русской Октябрьской революции в Финляндии тоже создалось революционное положение. Всеобщая забастовка; рабочие массы в напряженном ожидании каких-то событий; упражнения и демонстрации вооруженной красной гвардии; дискуссии в руководящих органах партии и профсоюзов в течение многих ночей; нерешительность и колебания в течение многих дней и ночей. Наконец — срыв генеральной забастовки.

Победа рабочей революции в Финляндии в те дни была бы возможной, но борьба за нее еще не была неизбежной. Борьба эта и не наступила: там не было большевиков.

Несколько месяцев спустя, в Финляндии наступило обратное положение. Борьба стала неминуемой, но победа тогда не была еще возможной.

Чем были большевики в октябре 1917 года?

Организацией. Само собой разумеется, это была не такая организация, как теперь. Но, во всяком случае, уже тогда это была сильная пролетарская организация.

Это была партийная организация, ядро которой состояло из испытанных революционеров. Это были революционеры, искушенные многолетней кропотливой работой внутри заводских ячеек; закаленные в конспиративной партийной работе всякого рода; революционеры, вышколенные долголетними фракционными спорами, воспитанные трудовой школой революционной классовой борьбы в централизации, свойственной боевой организации, в строгой партийной дисциплине и в исполнительности; революционеры, воодушевленные и наученные опытом массовых выступлений (в 1905 г. и впоследствии), наконец, революционеры, которые были победоносными руководителями открытой партийной борьбы в 1917 году против меньшевиков и социалистов-революционеров, борьбы, за завоевание большинства внутри рабочих и солдатских советов, борьбы за завоевание доверия широких рабочих масс на фабриках и в армии.

Таким образом, это была хорошая рабочая революционная партия, с испытанной боевой готовностью, со способностью наносить удары и с тактической эластичностью. А руководство было истинно марксистское, не претендующее на безошибочность, но одновременно не слишком боящееся ошибок, а умевшее учиться на совершаемых ошибках.

Такого рода партия была в состоянии с честью выйти из испытания огнем.

Превращение политической партии в вождя вооруженной революционной борьбы, эта огромная перемена функций в октябрьские дни—вот каково было «испытание огнем». В России для большевиков это превращение в октябре 1917 года, правда, не было уж слишком трудной задачей. Положение не требовало от них сверхчеловеческих усилий —во всяком случае, не таких больших усилий, какие предстоит нашим товарищам в западно-европейских странах. Но ведь и революционная боевая подготовка у большевиков в октябре не была на той высоте, какой она, надо думать, достигнет у наших товарищей в Западной Европе к моменту решительной схватки. Вполне возможно, что та степень революционной готовности, которою партия большевиков обладала 4 года тому назад, окажется достаточной во всякой другой капиталистической стране.

В то время в России она оказалась достаточной. Большевики в октябре были годными для истории орудием. Они доросли до своей задачи. Доказательство этому еще и ныне в их руках.

---

Та же критическая минута близится в капиталистической Европе.

Победа становится возможной. Предпосылки этой победы бродят и назревают. Нам, правда, темп кажется слишком медленным. Но в действительности каждую неделю под капиталистическим покровом общества совершаются большие события.

Во-первых, в силу фальшивомонетничества правительств.

Деньги больше не деньги. Тысячелетние традиции денежного хозяйства, укрепившиеся в головах рабов денежного мешка, нарушаются самым коренным образом. На развалинах крупных центров промышленности только спекуляция и мошенничество празднуют свой триумф. Эксплоатация во многих областях промышленности не дает больше фабриканту надежного барыша. Рвачи-спекулянты подстерегают его собственность.

Это вызывает у толстобрюхого капитала крайне лихорадочное состояние. Нужда в финансах—у государства, нужда в барыше—у промышленного капитала, нужда в работе и в хлебе—у рабочих, — критическое положение у всех.

Нужда капиталистического государства лишает его авторитета, разлагает глубоко вкоренившиеся государственные инстинкты в головах его рабов. Последние становятся готовыми *к борьбе против государства*. Союз капиталистов и трудящегося мелкого крестьянства становится невозможным, благодаря повышению налогов и безвыходности капиталистического хозяйства. И служащим хозяева не могут больше вполне доверять.

Социал-изменники являются последними союзниками господства капитала. Но изменник и для нового господина не может быть вполне надежной охраной. Кроме того, капиталистические государства континентальной Европы уже почти исчерпали свои социал-демократические резервы.

Само существование Советской России делает положение капиталистической континентальной Европы еще более беспросветным. Без привоза хлеба и сырья из России, и без возможности сбыть свои товары в Россию, участь прибылей становится весьма горькой.

Тем больше воодушевляется революционное рабочее движение знаменем Советской России.

Разлагающийся империализм в Европе, отчасти поддерживаемый английским империализмом, вынужден защищаться от централистских стремлений, проводимых французской буржуазией. Союз крайних правых, бряцающих оружием во всех странах континентальной Европы, по мере своего распространения, вызывает на противоположной стороне различные коалиции буржуазной демократии, в особенности же у порабощенных народов. Таким образом, хищничество французского капитала помогает росту замешательства в капиталистической Европе. В таком положении сам черт ничего не сделает.

С той же неуклонностью, с какой земля вертится вокруг своей оси, движется и судьба капиталистических стран Европы навстречу историческому перевороту. И в один прекрасный день она дойдет до грани: наступит неустойчивый момент распада общественных связей. И тогда история скажет: *«Ты можешь победить. Все готово. Но готов ли ты?»*.

Готовы ли будут тогда наши товарищи на своих постах?

## Новая политика Сов. России и старая политика Коминтерна.

**«Крушение коммунизма в России!» «Победа капитализма в России!»** Такие **заголовки** пестрят столбцы не только буржуазных газет всего мира, но и с.-д. печати. Вся международная капиталистическая братия и меньшевистские лакеи трубят в трубы и бьют в литавры. Если буржуазная пресса, говоря о крушении коммунизма и о победе капитализма, радуется, то она поступает соответственно интересам своих хозяев, в интересах которых—убить надежды международного рабочего класса на возможность низвержения капитализма, на возможность освобождения пролетариата. Но если бы правдой было то, что в России победил капитализм, чему же радуются господа с.-д. всех окрасок? Ведь они-то заявляют всегда, что они противники капитализма. Господа с.-д. радостью своей **выдают себя с головою**, как слуги буржуазии, торжество которой является их собственным торжеством. Но господа буржуа и господа с.-д. преждевременно празднуют победу, преждевременно празднуют крушение коммунизма в России. О крушении строя может идти речь только тогда, когда строй уже установился, победил. Строй, который еще не победил, строй, за осуществление которого только начинается борьба, **не может** рухнуть по той простой причине, что он еще не был осуществлен, мы только что окончили борьбу за жизнь и независимость. Но несмотря на то, что все разговоры о крушении коммунизма в России являются полной чепухой, не подлежит сомнению, что советское правительство применяет для осуществления своей политики теперь новую политику, значительно отличающуюся от политики 1919 и 1920 гг. Эта новая политика, которая выражается свободной внутренней торговлей и воссозданием мелкой и средней промышленности, как частной собственности арендаторов, согласием Советского правительства отдать часть крупной промышленности в руки иностранных капиталистических концессионеров, **эта новая политика означает крупные изменения методов до**стижение коммунизма в России. С'езд Коминтерна одобрил эту новую политику Советского правительства. Однако, существо ее не усвоено еще широкими массами рабочих всего мира и вызывает смущение в их рядах. Стоит поэтому остановиться на вопросе: **каково отношение этой новой политики к принципам коммунизма? Подлежат ли изменению общие правила политики пролетариата во всемирном масштабе на основе нового опыта русской революции?**

Русская революция является **пролетарской революцией в мелко буржуазной стране.** Опыт русской революции должен поэтому содержать черты, обязательные для всех пролетарских революций, и черты, применимые только для революций пролетарских в мелкобуржуазных странах. Что из опыта русской революции применимо будет для пролетарских революций всего мира, а что только для революций в таких странах, как балканские, южно-американские государства, как Венгрия и Испания?

4 года после захвата власти. 4 года после неслыханных страданий рабочий класс в России должен делать классу, из рук которого вырвал власть, известные уступки. Из этого гг. с.-д. всех стран делают вывод, что не надо было брать власть, что диктатура пролетариата не является средством выхода из положения. Это есть главная наука, которую, как урок русской революции, преподают меньшевистские учителя международного пролетариата. Но, ведь, русская революция не началась 7-го ноября 1917 года, а началась в марте 1917 года.

История мартовской революции в России, 8 месяцев борьбы рабочего класса против капитализма, борьбы, которая окончилась низвержением капиталистического строя, захватом власти рабочим классом,—она доказала, что буржуазия неспособна путем реформ, путем уступок открыть рабочему классу возможность мирного преобразования **капиталистического строя в социали**стический. Октябрьская революция и диктатура пролетариата в России оказались, как теперь признает Каутский, стихийным происшествием, событием, которого никто не мог предотвратить.

История русской революции с марта 1917 г., таким образом, доказывает, что, с одной стороны, **демократическим путем пролетариат не может добиться каких бы то ни было мирных методов решения основных задач общества.**

С другой стороны, она доказывает, что пролетариат и при диктатуре может быть вынужден в известных условиях делать уступки буржуазии. Что социализма нельзя одним росчерком пера провести, что диктатура пролетариата означает только, что рабочий класс, захватив власть, получает возможность бороться решительным образом с капитализмом. Об этом мы, коммунисты, всегда знали. Мысль о том, что большевики хотят **сразу** ввести социализм, принадлежит полностью **врагам большевизма**, которые пытались представить его по возможности в глупой форме для того, чтобы его опозорить в глазах рабочих масс. Меньшевики, например, в Германии—пытались представить дело так, что коммунисты требуют немедленной полной социализации—vollsozialisierung—в то время, когда благоразумные меньшевики понимали, что социализм можно вводить только постепенно. На это мы всегда отвечали: «Вы мошенничаете, гг. хорошие, разногласие между нами и вами состоит в том, что вы обманываете рабочих надеждой, что возможно вводить социализм при господстве буржуазии, а мы говорили и говорим, что социалистическое строительство может начаться только с момента победы над буржуазией, установления диктатуры пролетариата». В каком темпе после взятия власти пролетариат сможет вводить социализм, т.-е. брать в руки пролетарского государства экономическую жизнь страны и преобразовывать ее на основах рабочей демократии,—это зависит от условий, не от воли и не от теории представителей пролетариата. Кто же оказался прав—мы или они? Изменил ли новый курс политики Советской России что-нибудь **в этой общей и основной науке коммунизма?** Чтобы на это ответить надо **сравнить судьбы вопроса о социализме, с одной стороны, в России, с другой—в Англии и Германии.** В начале 1919 г. казалось, что в Англии мирным путем правительство возьмет в свои руки хотя бы шахты и рудники, хотя бы угольную промышленность. Это, понятно, не было бы социализмом, ибо правительство платило бы часть прибыли угольным баронам, а другую часть прибыли обращало на нужды капиталистического общества, но углекопы, которым правительство обещало контроль над угольной промышленностью, видели в этом обещании шаг вперед к социализму. Что от этих обещаний осталось? Насмешка правительства над рабочими! Угольные шахты в руках капиталистов. Правительство отменило даже обеспечение углекопам известного уровня заработной платы. Не только о социализме, но даже о государственном капитализме никто в Англии теперь не задумывается. Рабочий класс, который веровал в демократический путь к социализму, на этом пути был разбит. **Капиталисты ничего не хотят слушать об уступках рабочему классу.** В Германии после ноябрьского переворота 1918 года меньшевики обещали рабочим медленный переход главных отраслей промышленности в руки государства под контроль рабочего класса. Миновало 3 года. Заседало 100 ученых комиссий, которые выясняли вопрос о социализации чуть ли не всех отраслей промышленности. Ученые, капиталисты и с.-д. написали библиотеку книг об этих вопросах. А результат? Германские капиталисты не только не отдали в руки государства ни одной отрасли промышленности, но требуют теперь **передачи в руки частных капиталистов ж. д., выкупленных у них 50 лет тому назад еще Бисмарком.** Вопрос о том, чтобы для покрытия неслыханного дефицита в германском бюджете государство сделалось собственником хотя бы 20 проц. промышленных акций, вызывает бурю негодования у капиталистов, бурю, перед которой пасуют с.-д.; оно готово из боязни перед гражданской войной отдать в руки капитала все государство. **Демократический путь привел не к медленной социализации, а к полному захвату капиталом всей государственной машины, находившейся в конце 1918 года в руках рабочего класса.** А в России? В России пролетариат, который должен считаться с тем, что 85 проц. населения составляют мелкие хозяйчики, крестьяне, что мировой пролетариат еще не захватил власти, не может ему помочь машинами, техническим оборудованием,—в этой неслыханно тяжелой обстановке **русский пролетариат сохраняет в своих руках основную часть промышленности, монополию внешней торговли, государственный банк и ж. д.** Он принужден делать уступки—мы еще рассмотрим существо этих уступок и их размеры,—но основную свою базу он всеми силами сохраняет, и все его уступки направлены на то, чтобы это главное, основное осталось в его руках.

Уступки, которые делает в Советской России пролетариат буржуазии, двоякого рода: одни уступки более постоянного характера, уступки на длинное время, другие—уступки переходные, навязанные пролетариату переходными условиями. Уступки более продолжительные, постоянные—это уступки, делаемые крестьянству. 15 миллионов раздробленных крестьянских хозяйств можно будет перевести на коммунистические начала только тогда, когда пролетариат, развив значительно промышленность, сумеет при помощи тракторов, электрических плугов, искусственного удобрения доказать крестьянству пользу коллективного хозяйства, перевоспитать крестьянство. Этот процесс будет во всех странах продолжительный. В странах с богатой развитой промышленностью он будет короче, чем в России. У нас он будет особенно продолжителен. В других земледельческих странах, как Венгрия, Сербия и Болгария, он будет продолжителен, если революция в этих странах произойдет раньше, чем в странах промышленных. Он будет там короче, чем у нас, если предварительно революция победит в Германии и Англии. Уступки буржуазии являются уступками более переходного характера. Если бы Советская Россия получила из-за границы достаточное количество машин, то не исключена была бы возможность удержания в руках пролетарского государства всех отраслей промышленности. Мы не были бы принуждены давать иностранным капиталистам концессий на фабрики, ибо мы могли бы сами эти фабрики пустить в ход. Нам бы незачем было разрешать мелким русским капиталистам брать в аренду мелкие фабрики, которые работают неэкономно по сравнению с крупной промышленностью. Но затяжка мировой революции, ставящая нас в зависимость от иностранного капитала, который нам орудий производства не даст без того, чтобы мы ему позволили поживиться на наш счет, принуждает к уступкам. Мы эти уступки вынуждены делать не только по отношению к крупному иностранному капиталу, но и к мелкому русскому, ибо в виду существования нажима иностранного капитала, в виду того, что он может еще перейти от нажима дипломатического к нажиму военному, значительная часть нашей промышленности должна еще все время работать на войну. Поэтому она не может удовлетворять ежедневных нужд населения. Это принуждает нас разрешить частному капиталисту пускать в движение мелкие фабрики на основах аренды для того, чтобы неотложные нужды населения в предметах широкого потребления были удовлетворены. Будут ли эти уступки постоянными? Само собою понятно, что если мировая революция снимет с нас опасность нажима иностранных капиталистов, то мы будем в состоянии отнестись к этому вопросу только с точки зрения выгоды русской и международной революции. Если мы не будем нуждаться больше в существовании мелкой и средней промышленности, то мы ее устраним, синдицируем и отдадим в руки государства. В противном случае, если, например, нам будет невозможно, за недостатком организаторских сил, удержать ее в руках, а мы будем нуждаться в ее производстве, то мы оставим ее в ожидании, что конкуренция развивающейся крупной промышленности даст ей помереть законной смертью. Но как бы ни было, новая экономическая политика, оставляя в руках государства распоряжение натуральными богатствами страны, средства кредита, средства сообщения и основную крупную промышленность, дает нам возможность контроля и частной промышленности, на уступки которой обстоятельства принудили нас согласиться.

Итоги сравнения результатов нашей революционной политики с политикой реформистской с.-д-тии говорят **не о нашем крушении, не о крушении коммунизма, а о крушении реформизма.** Реформизм в Западной Европе добился того, что везде усилилась буржуазная власть, что она отказывает пролетариату во всяких уступках. Мы же добились того, что, несмотря на все неудачи на хозяйственном фронте, держим в руках власть и сохраняем в руках своих крупную промышленность. Мы одновременно принуждены делать буржуазии уступки. Но буржуазию, которой мы делаем уступки, мы держим под контролем. Она должна нам платить дань. Мы допускаем создание у нас капиталистического производства, ибо оно нам нужно для усиления социалистического хребта русского хозяйства. В Западной же Европе рабочий класс находится в полном плену у капиталистов. Гг. меньшевики ссылаются на нашу нужду и беду, на громадные жертвы, которые мы принесли. Да. Они жертв не принесли. Меньшевистская рать не легла костями на полях сражения за рабочее дело. Вместо них страдают только миллионы рабочих, которые не могут сказать, что они этим путем очищают дорогу для окончательной победы социализма, потому что они очищают дорогу только для укрепления капитализма. Мы, благодаря нашим страданиям, благодаря 4-летней борьбе, даже тогда, когда принуждены делать капиталу уступки, делаем их, **как сила, которая принуждает капиталистов считаться с нами.** Г. Шейдеману, г. Ренноделю, г. Гендерсону — приказывают капиталистические правительства, презирая их, как лакеев. С нами, ненавидя нас, они должны говорить, как с силой, которая заставила их трепетать и которая остается грозным революционным фактором.

Поскольку уступки Советского правительства являются уступками крестьянству, наша политика должна быть **изучена коммунистами мелкобуржуазных стран, ибо она будет для них руко**водством в вопросе о взаимоотношениях победившего пролетариата к крестьянству. Уступки, которые мы делаем мелкой буржуазии в области мелкого и среднего производства, могут быть важным уроком для коммунистов в странах, в которых имеет еще значение мелкая промышленность. В странах с мелкой промышленностью пролетариату будет не по силам национализировать ее. Уступки, которые мы делаем крупному иностранному капиталу,—эти уступки вызваны только затяжкой международной революции, и урок этих уступок один: пролетарии других стран, вы еще не сумели опрокинуть свою буржуазию, вы еще не сделались хозяевами средств производства, поэтому мы, чтобы сохранить для нас и для вас Советскую власть, должны делать уступки вашим капиталистам. Поэтому спешите с вашей борьбою. А борьбу эту ведите не на основе новой политики Советского правительства, а на основе старой коммунистической тактики. Новая экономическая политика, поскольку дело идет об уступках вашим и нашим врагам, об уступках мировому капиталу, она необходима только потому, что вы еще не исполнили старых заветов коммунизма, что вы не взяли за горло вашей буржуазии. Ваша буржуазия вам никаких уступок не делает. Она принуждает вас идти на бой за жизнь и смерть. Если рабочие всего мира поднимутся, им не придется делать никаких уступок капиталу. Они задавят буржуазию. Новая политика Советского правительства будет зигзагом в истории рабочего класса, будет переходным отступлением, вынужденной переходной остановкой натиска международного пролетариата. Но если даже и в нашей борьбе будут остановки и заминки, принуждающие вас делать уступки, то победивши буржуазию, вы будете делать эти уступки, как хозяева. Теперь же ваши реформистские вожди умоляют буржуазию сделать им уступки и получают только пинки.

Советское правительство принуждено делать уступки. Но Коминтерн должен эти уступки сделать ненужными напором на буржуазию и победоносным штурмом капиталистического строя.

**К. РАДЕК.**

Сердца пролетарских масс всего мира бьются за революцию, за начатую русским пролетариатом социальную революцию. Это яснее всего чувствуется в мировом движении пролетарской помощи голодающей России.

Сердце готово. Сила готова. Октябрь наступит.

Но окажутся ли большевики?

Товарищи Германии, Франции, Англии, Польши, Австрии, Италии и других стран, дорогие товарищи, *на посту ли вы?*

---

А каким образом мы должны готовиться?

По примеру большевиков: повседневной революционной работой.

Главною задачей всех коммунистических партий в капиталистических странах является в настоящее время все та же задача, которую тов. Ленин 20 лет тому назад указал для конспиративной организации русских товарищей:

«Все искусство конспиративной организации должно состоять в том, чтобы использовать *все и вся*, «дать работу всем и каждому», сохраняя в то же время *руководство* всем движением, сохраняя, разумеется, не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости».

В политике рабочего движения два основных уклона: к *оппортунизму* и к *анархизму*. Первый—преклонение перед неустойчивой капиталистической действительностью, второй,—преклонение перед революционной абстракцией и догмой. Путь от оппортунизма, как и от анархизма к сознательному коммунизму редко идет по прямой линии, а всего чаще через уклоны в противоположную сторону.

Само собой разумеется, что на пути российской коммунистической партии, нашего международного вождя, тоже встречались явления диалектического процесса. Русские товарищи с неустрашимой откровенностью говорили о своих ошибках. Отчасти эти «ошибки», несомненно, являлись неизбежным путем диалектического процесса. Ошибок такого рода в капиталистических странах нам, несомненно, еще много придется пережить.

Конечно, нам надо учиться и на ошибках русских товарищей. Но нельзя всегда обобщать эти опыты. Нельзя забывать, что между Р. К. П. и современными компартиями в капиталистических странах—длинный путь, и, может быть, не прямой.

Наука классовой борьбы, искусство марксизма,—вот трудное дело для нас. Все же мы выучимся, под руководством нашего вождя.

Радостно бороться под руководством большевиков.

Член Исполкома Коминтерна от финляндской К. П. **О. В. КУУСИНЕН.**

# Третий Интернационал и работница.

В момент образования III Интернационала женщины представляли собой не только активную производительную силу в мировом хозяйстве, но и силу политическую, пополняя ряды политических группировок в зависимости от степени своей сознательности.

III Интернационал, в интересах преследуемой им цели, должен был уже на первом своем конгрессе в Москве в 1919 году занять совершенно новую позицию по отношению к вопросу о привлечении женщин к борьбе за диктатуру, четко высказавшись за необходимость работы среди широких женских масс. Без участия работниц нет гарантии в победе, нет возможности строительства.

В 1920 г. Коминтерн основывает при Исполкоме Международный Женский Секретариат, М. Ж. С.—это не самостоятельный орган, как было при II Интернационале, это просто один из рабочих аппаратов Коминтерна, обогащающий деятельность коммунистических партий еще одной боевой задачей,—всестороннего раскрепощения женщин.

III Интернационал, в противоположность II Интернационалу, намечая политические выступления, берет в расчет силы, степень организованности и классовой сознательности работниц. Для III Интернационала рабочая молодежь и трудящиеся женщины—это особые кадры пролетариата, которые надо уметь использовать в целях осуществления единого плана действий. Женщины перестали быть только подсобным элементом; мировая война и раскаты рабочей революции, отразившиеся в нарастании гражданской войны в ее различных видах, и в других странах выковали из работниц активную политическую силу. Работница-коммунистка заняла свое историческое место под знаменем Коминтерна.

В повторных выступлениях германского пролетариата за эти бурные годы начавшейся социальной революции, в длительных экономических стачках Англии, в революционной схватке венгерских и финских пролетариев за власть Советов, в выступлениях итальянских рабочих и геройской борьбе работниц и крестьян России, в Соединенных Штатах, в нарождающемся движении японского пролетариата—всюду действует, борется и самоотверженно жертвует собой, своей семьей, своею жизнью женщина пролетариата. За годы великих битв вырос, окреп, стал классово-сознателен не только массовик-рабочий, но и его товарищ по классу—работница. Материал — на-лицо. Надо лишь суметь его использовать. Надо лишь суметь развернуть работу во всю ширь. Первый шаг уже сделан.

3-й конгресс Коминтерна обязал все коммунистические партии мира основать у себя отделы по работе среди женщин, следуя примеру Р. К. П., и повести работу среди женского пролетариата по принципам и методам, установленным 2-й Международной Конференцией Коммунисток. Сейчас почти во всех коммунистических партиях Европы женотделы не только образованы, но, что особенно важно, ведут работу по единообразному плану. Этим достигается не только практические успехи работы, но и укрепляется тот дух интернационализма, спайки, чувства солидарности, чего так не хватало II Интернационалу. Не только на капиталистически развитом Западе, но и в экономически отсталых странах Востока нарождается и утверждается принцип необходимости вовлечения женщины в борьбу за коммунизм. II Интернационал никогда не распространял своего влияния дальше стран западной культуры. Восток ему был чужд. Международный Женский Секретариат II Интернационала даже не пытался ставить перед собой задачу вовлечения женщины отсталых народов в борьбу за свое раскрепощение через социализм. М. Ж. С. Коминтерна, наоборот, уделяет Востоку особое внимание, правильно учитывая, что завоевание Востока—самый верный способ нанести мировому капитализму удар в спину. В Корее женское рабочее движение внушительно по своему размаху. Работницы—участницы вооруженных восстаний, они не только заявляют свою волю в стачках, но и приучаются владеть оружием. В Японии 58 проц. всех рабочих, занятых в промышленности, работницы. Процветающая в Японии текстильная индустрия покоится на женском труде. В плантациях Индии насчитывается свыше 2 миллионов работниц. В кустарных промыслах Ближнего Востока женский труд играет крупную роль. Развивающаяся капиталистическая промышленность Китая опирается на детский и женский труд. Гнет капитала переплетается с религиозными традициями и угнетающими женщину пережитками патриархальных нравов. Капитализм, утверждаясь на Востоке, создает тройное порабощение женщины. Выход один—борьба за коммунизм. Естественно, что первые же попытки М. Ж. С. связаться с передовой частью женского пролетариата Востока встречают живой отклик. Восток шевелится, Восток просыпается. Создается центр по работе среди женщин на Ближнем и на Дальнем Востоке. 1-го декабря на Ближнем Востоке М. Ж. С. созывает отдельное совещание для представительниц Турции, Персии и кавреспублик. К весне М. Ж. С. намечает созыв совещания коммунисток стран Дальнего Востока. Работа налаживается, связи с Востоком крепнут, намечаются формы работы и особые задачи, связанные с своеобразным бытом и особыми условиями жизни женщин восточных народов.

М. Ж. С.—орган не только пропаганды, но и действия. Помощь голодающему трудовому населению Советской России вызвала организацию живого сбора пожертвований со стороны германских, шведских, чехо-словацких, болгарских и др. коммунисток. День великой годовщины революции — 7-е ноября—превращается коммунистками Швеции, Германии и ряда других стран в день открытия демонстраций, собраний работниц, изданий листков, воззваний и т. д.

Каждая страна имеет свою корреспондентку, связанную с М. Ж. С. На февраль М. Ж. С. намечает совещание всех корреспонденток стран Запада и Востока. Усилиями Коминтерна проведены уже две международные конференции коммунисток в 1920 и 1921 гг., в связи с конгрессами Коминтерна. М. Ж. С. издано 6 номеров своего международного органа («Коммунистический Женский Интернационал», выходящий под редакцией Клары Цеткин). Последний номер посвящен почти целиком 2-й Международной Конференции коммунисток. Подводя итоги достижениям Коминтерна в области вовлечения трудящихся женских масс в борьбу за коммунизм, надо учесть не столько практические успехи движения, сколько тот громадный сдвиг, какой совершен в области отношения к женщине в мировом масштабе со времени Октябрьской революции и при содействии Коминтерна. Еще недавно перед буржуазным миром вставал неразрешимый при капитализме вопрос о равноправности и всестороннем раскрепощении женщины. Диктатура рабочего класса в России разрешила и эту назревшую проблему. Так называемого «женского вопроса» для Советской России не существует. Роль женщины в народном хозяйстве, переход ее на производительный труд, вместо непроизводительного обслуживания семьи—в корне изменил положение женщины и отношение к ней самого трудового общества. Пролетариат всего мира имеет теперь живой пример перед глазами, как изменяется судьба всего пролетариата, и, в частности, судьба женщины трудового класса, с победой во имя тех задач, к которым зовет и стремится III Интернационал. Велики достижения рабочего класса за эти 4 года революции, велик сдвиг, сделанный в целом ряде социально-политических областей. Но, быть может, крупнейшее завоевание русской революции и III Интернационала за эти 4 года это—в области разрешения вопроса раскрепощения трудящихся женщин. Найден, указан, установлен практический путь к коренному разрешению вопроса женского равноправия. Через диктатуру и мировые об'единения трудящихся под знаменами Коминтерна — к строительству коммунизма, а значит и—к раскрепощению женщин.

**А. КОЛЛОНТАЙ.**

# Армия Коминтерна.

## Численность коммунистических партий

Ниже мы даем список 51 партии Коммунистического Интернационала. Список этот, однако, неполный, некоторые цифры уже превзойдены.

Численный состав коммунистических партий и их издания:

| Название государства. | Количество. | Ежедн. изд. | Еженедельн. и периодич. издания. |
|---|---|---|---|
| 1. Америка (Сев.) | 10.000 | 7 | 31 |
| 2. Австрия . . . | 18.000 | 1 | 3 |
| 3. Англия. . . | 10.000 | — | 3 |
| 4. Аргентина . . | 5.000 | 1 | 1 |
| 5. Австралия . . | 1.500 | — | 2 |
| 6. Армения . . . | 5.000 | — | 1 |
| 7. Азербейджан ¹) | 16.000 | — | — |
| 8. Болгария. . . | 40.000 | 1 | 11 |
| 9. Бельгия . . . | 1.100 | — | 1 |
| 10. Бухара Н.С.Р. | 6.000 | — | 2 |
| 11. Венгрия ²). . . | — | — | 1 |
| 12. Греция. . . | 2.000 | 1 | 3 |
| 13. Германия. . . | 360.000 | 33 | 9 |
| 14. Голландия . . | 4.000 | 1 | 2 |
| 15. Грузия С.Ф.С.Р. | 11.000 | 4 | 5 |
| 16. Горская Республика ¹) С.Ф.С.Р. | 10.000 | — | — |
| 17. Дания . . . . | 1.200 | 1 | 1 |
| 18. Дагестан С.Ф.С.Р. ¹). . . | 7.000 | — | — |
| 19. Дальневост. республика . . . | 7.095 | 6 | — |
| 20. Египет. . . | 1.500 | — | — |
| 21. Италия. . . . | 70.000 | 3 | 12 |
| 22. Испания . . . | 10.000 | — | 6 |
| 23. Исландия. . . | 3.000 | 1 | — |
| 24. Канада. . . . | 1.000 | — | 1 |
| 25. Китай ¹). . . . | — | — | — |
| 26. Корея ²) . . . | — | — | — |
| 27. Люксембург. . | 600 | — | 1 |
| 28. Ява . . . . | 4.000 | — | 1 |
| 29. Латвия ²). . . | — | — | — |
| 30. Мексика . . . | 1.200 | — | 3 |
| 31. Норвегия. . . | 97.000 | 14 | 23 |
| 32. Польша ²). . . | — | — | — |
| 33. Персия. . . . | 2.000 | — | 1 |
| 34. Палестина . . | 500 | — | — |
| 35. Португалия. . | 400 | — | 1 |
| 36. Румыния. . . | 40.000 | 3 | 6 |
| 37. РСФСР ³). . . | 550.000 | 500 | 69 |
| 38. Турция ²). . . | — | — | 2 |
| 39. Украин. СФСР. | 61.400 | 45 | 2 |
| 40. Урагвай . . . | 1.500 | 1 | — |
| 41. Франция . . . | 130.000 | 3 | 20 |
| 42. Финляндия . . | 40.000 | 3 | 6 |
| 43. Хива хорез ПСР ¹) . . . | 1.000 | — | 1 |
| 44. Чили ¹) . . . | — | — | 1 |
| 45. Швеция . . . | 15.000 | 2 | 10 |
| 46. Швейцария . | 6.000 | 3 | 1 |
| 47. Чехо-Словакия. | 360.000 | 7 | 46 |
| 48. Эстония . . . | 3.000 | 1 | — |
| 49. Юго-Славия ⁴). | 85.000 | 4 | 8 |
| 50. Южн. Африка. | 750 | — | 2 |
| 51. Япония ²) . . | 900 | — | 2 |
| 52. Ком. Инт. Мол. | 800.000 | — | 50 |
| Итого . . . | 2.800.645 | 646 | 351 |

¹) Более точных данных не имеется.
²) Партия работает нелегально.
³) Число членов указано приблизительно после чистки партии.
⁴) До начала белого террора. Теперь партия работает нелегально.

Цифры эти не нуждаются ни в каких дальнейших комментариях. Нет больше ни одной страны в мире, где бы коммунистические партии и группы не руководили борьбой пролетариата против капитализма. Задачей Коммунистического Интернационала теперь является закалить эти боевые отряды, усилить их, развить и связать их между собою и рабочими массами, чтобы в нужный момент об'единенными силами выступить против мирового капитала.

**МАТИАС РАКОШИ.**

## Состав коммунистического союза молодежи.

1. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ШВЕЦИИ.**

Основан в 1903 г. Вошел в коммунистический Союз Молодежи на Берлинском Учредительном с'езде в 1919 г. Число членов—20.000. Центральный орган «Стормклоккан». Местонахождение Ц. К.—Стокгольм.

2. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ НОРВЕГИИ.**

Основан до 1907 г. Вошел в К. С. М. на Берлинском с'езде. Число членов—15.000. Центральный орган «Классекампф». Местонахождение Ц. К. — Христиания.

3. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ДАНИИ.**

Основан в 1906 г. Вошел в К. С. М. в 1920 г. Число членов—4.000. Центральный орган «Фремед». Местонахождение Ц. К.—Копенгаген.

4. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ.**

Основан в 1918 г. Вошел в К. С. М. на Берлинском с'езде. Число членов—28.000. Газеты: «Юнге Гарде» и «Арбейт». Местонахождение Ц. К.—Берлин.

5. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ИТАЛИИ.**

Основан в 1907 г. Вошел в Коммунистический Союз Молодежи на Берлинском с'езде. Число членов—30.000. Центральный орган «Авангуардия». Местонахождение Ц. К.—Милан.

6. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ВО ФРАНЦИИ.**

Основан в 1918 г. Вошел в К. С. М. в октябре 1920 г. Число членов—7.000. Центральный орган «Авангард». Местонахождение Ц. К.—Париж.

7. **СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ФИНЛЯНДИИ.**

Основан в 1906 г. Вошел в К. С. М. в 1920 г. Число членов—17.000. Центральный орган «Нуори Тюоленерисо». Местонахождение Ц. К. — Гельсингфорс.

8. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ РОССИИ.**

Основан в 1919 г. Вошел в К. С. М. на Берлинском Конгрессе. Число членов—420.000. Центральные органы «Юный Коммунист» и «Красная Молодежь». Местонахождение Ц. К. — Москва.

9. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ШВЕЙЦАРИИ.**

Основана в 1910 г. Вошла в К. С. М. на Берлинском Конгрессе. Число членов—2.000. Газета «Неue Югенд». Местонахождение Ц. К.—Базель.

10. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ БЕЛЬГИИ.**

Основан в 1920 г. Вошел в К. С. М. в 1920 г. Число членов—300. Местонахождение Ц. К.—Антверпен.

11. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ГОЛЛАНДИИ.**

Основан в 1901 г. Вошел в К. С. М. в 1919 г. Число членов—300. Газета «Юнге Коммунист». Местонахождение Ц. К. — Гаага.

12. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ЛЮКСЕМБУРГА.**

Основан в 1920 г. Вошел в К. С. М. в 1921 г. Число членов—200. Газета «Нейе Югенд». Местонахождение Ц. К.—Эш.

13. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ИСПАНИИ.**

Основан в 1906 г. Вошел в К. С. М. в 1919 г. Число членов—3.000. Газета «Ховен Коммуниста». Местонахождение Ц. К.—Мадрид.

14. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ АНГЛИИ.**

Основан путем слияния 3-х организаций в 1921 году. Вошел в К. С. М. в 1921 г. Местонахождение Ц. К. — Лондон. Газета «Юнг Коммунист».

15. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПОЛЬШИ.**

Союз Молодежи еще не оформился. Входит в Коммунистический Интернационал. Число членов—7.000. Нелегален.

16. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ЛИТВЫ.**

Союз основан в 1919 г. Вошел в К. С. М. в 1919 г. Число членов до белого террора—4.000. Газета «Молодой Коммунист». Теперешний тираж—4.000 экз. Нелегален.

17. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ЛАТВИИ.**

Основание 1917 г. Вхождение 1919 год. Газета «Молодой Спартаковец». Нелегальная. Тираж—3.000. Союз нелегален.

18. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ЭСТЛЯНДИИ.**

Основание—1920 г. Вхождение—1920 г. Нелегален.

19. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ АВСТРИИ.**

Основание—1918 г. Вхождение—Берлинский Конгресс. Число членов—1.500. Газета «Коммунистише Югенд». Местонахождение Ц. К.—Вена.

20. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ БОЛГАРИИ.**

Основание—1907 г. Вхождение—1920 г. Число членов—11.000. Газета «Младежь». Местонахождение Ц. К.—София.

21. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ЮГО-СЛАВИИ.**

Основание—1919 г. Вхождение—1919 г. Число членов перед роспуском—4.000. Газета «Красная Молодежь». Нелегален.

22. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ГРЕЦИИ.**

Основание—1918 г. Вхождение — 1920 г. Число членов—700. Местонахождение Ц. К.—Салоники.

23. **СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ РУМЫНИИ.**

Основание—1919 г. Вхождение—1920 г. Число членов до белого террора (октябрь 1920 г).—6.000. Газета «Тинеретул Социалист». Нелегален.

24. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ СЕМИГРАДИИ.**

Основание—1920 г. Вхождение — 1920 г. Число членов—1.500. Местонахождение Ц. К.—Клаузенбург.

25. **СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ БЕССАРАБИИ.**

Основание—1917 г. Вхождение—1920 г. Число членов—500. Нелегален.

26. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПОРТУГАЛИИ.**

Основание—1921 г. Вхождение—1921 г. Число членов—300. Местонахождение Ц. К.—Опорто.

27. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ЧЕХО-СЛОВАКИИ.**

Основан путем слияния 3-х союзов в 1921 г. Вошел в 1921 году. Число членов—30.000. Газета «Юнге Коммунист» на немецком, чешском, венгерском и словацком языках. Местонахождение Ц. К.—Прага.

28. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ВЕНГРИИ.**

Основание—1918 г. Вхождение—Берлинский с'езд. Число членов до белого террора—70.000. Нелегален.

29. **НЕЗАВИСИМЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ АМЕРИКИ.**

Основание—1919 г. Вхождение—1919 г. Число членов—3.000. Газета «Юнг Интернесиналь». Местонахождение Ц. К.—Нью-Йорк.

30. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ МЕКСИКИ.**

Основание—1920 г. Вхождение—1920 г. Число членов—800. Газета «Международная Молодежь». Местонахождение Ц. К.—Мексико.

31. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ АРГЕНТИНЫ.**

Основание—1918 г. Вхождение—1920 г. Число членов—3.000. Местонахождение Ц. К.—Буэнос-Айрес.

32. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАВКАЗА.**

Основание—1917 и 1918 г.г. Вхождение—Берлинский Конгресс. Входит во Всероссийский Союз Молодежи. Состоит из союзов: Азербейджана, Грузии, Армении и Абхазии.

33. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ТУРКЕСТАНА.**

Основание—1919 г. Вхождение—1919 г. Число членов—30.000. Газета «Молодой Коммунист». Местонахождение Ц. К.—Ташкент.

34. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ХИВЫ.**

Основание—1920 г. Вхождение—1920 г. Число членов—10.000.

35. **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ БУХАРЫ.**

Основание—1920 г. Вхождение—1920 г. Члены числятся в Всероссийским Коммунистическим Союзом Молодежи.

Социалистические и Коммунистические организации молодежи, которые входят в Интернациональный Коммунистический Союз Молодежи, существуют также в Персии, Монголии, Китае, Корее, Исландии, Турции и в Восточной Галиции.

# Коммунистическое движение за границей

## Германия.

Коммунистическое движение в Германии началось в 1914 году, когда вспыхнула мировая война, и вожди социал-демократии, изменив международной солидарности пролетариата, заключили так называемый гражданский мир с буржуазией и обрызгали грязью знамя социализма. Число товарищей, об'единившихся под руководством Клары Цеткиной, Либкнехта и Меринга и пытавшихся вырвать рабочих из состояния военного опьянения и национального шовинизма, стремившихся положить конец взаимному истреблению народов, было вначале невелико.

Взяв имя древне-римского вождя восставших рабов — Спартака, — они создали нелегальную организацию для распространения прокламаций, устраивали нелегальную организацию для агитации внутри продовольствий и посылали свою пропагандистскую литературу солдатам на фронт. Все большие круги рабочих и работниц во всех частях государства заражались этим движением Спартака, и вожди социал-демократии становились все более нервными под влиянием этих успехов. Часть товарищей, руководивших движением, была исключена из состава партии. Но всеми этими мерами социал-демократы добились как раз противоположного тому, к чему они стремились.

Все растущее движение Спартака заставило часть парламентских вождей социал-демократии отказать правительству в военных кредитах, что в конце концов привело к расколу парламентской фракции. Оно привело также к тому, что некоторые организации перестали отсылать ЦК партии членские взносы, что вызвало противодействие со стороны ЦК и привело к расколу партии. В апреле 1917 года была образована Независимая Социал-Демократическая партия. К сожалению, в то время большинство руководящих товарищей движения Спартака находилось в тюрьмах или в войсках, так что руководящие органы новой партии были составлены из таких товарищей, которые не решались энергично бороться с военной политикой.

Когда в феврале 1917 года русский пролетариат свергнул царизм, спартаковское движение получило новый могущественный толчок; этот толчок еще более усилился, когда октябрьская революция вырвала власть из рук русской буржуазии, и диктатура пролетариата стала живой действительностью. Немецкое правительство старалось скрыть сведения о мерах, предпринимаемых русским рабоче-крестьянским правительством; немецкие социал-демократы клеветали на большевистское правительство, но спартаковское движение сделало все, что могло, чтобы раз'яснить немецким рабочим успехи русского пролетариата и заставить их пойти по тому же пути. Начавшиеся в январе 1918 года стачки, по большей части, были последствием агитации спартаковцев. Лозунг «Мира и хлеба» об'единил все большее количество солдат и рабочих.

Когда же летом 1918 года германское главное командование потерпело на Западном фронте решительные поражения, когда и пятая зима все еще угрожала войной, агитация спартаковцев стало еще более энергично и открыто призывать к революционному сопротивлению против войны. Эта агитация помогла ноябрьскому свержению военной монархии и окончанию войны. Если, однако, этот переворот не привел к успеху, а власть в руки пролетариата, то причина заключалась в том, что спартаковское движение не было еще достаточно сильным, чтобы охранить рабочих от [illegible] совершенной по отношению к ним вождями социал-демократии и независимыми. Массы, в особенности солдаты, не были [illegible] достаточной степени проникнуты политическим сознанием, чтобы как следует использовать власть, которая вследствие трусости буржуазии досталась им почти без борьбы. Правда, рабочие и солдаты, по примеру русских пролетариев, выбрали рабочие и солдатские советы, но последние оставались только пустой формой и не стали органами власти рабочих. Рабочие допустили, чтобы образованный из социал-демократии и независимых «Совет Народных Уполномоченных» предоставил всю власть генералам, возбуждавшим солдат против республики; рабочие молчали, когда рабоче-солдатские советы были лишены всех [illegible] и когда первый с'езд советов, в середине декабря 1918 года, постановил созвать Национальное Собрание, благодаря которому буржуазия получила в свои руки всю власть, даже с точки зрения конституционно-правовой.

Все яснее становилось, что необходима большая работа революционного просвещения, чтобы освободить пролетариат из-под буржуазной идеологии и чтобы завоевать его для революционной борьбы за пролетарскую диктатуру. Работа эта целиком легла на спартаковское движение. Роза Люксембург в середине декабря выпустила программу Спартака, содержащую все революционные требования коммунизма. Чтобы использовать все силы этого движения они были об'единены в Коммунистическую Партию Германии, образованную в конце декабря 1918 года. Были сделаны тщетные попытки заставить ЦК партии независимых созвать партейтаг, чтобы на нем рассчитаться с [illegible] политикой руководящих органов партии. Из боязни перед спартаковским движением, охватившим многих членов партии, ЦК независимых отклонил мысль о созыве партейтага, и таким образом не осталось ничего другого, как отделение спартаковцев от независимых. Хотя мало товарищей, вошедших в состав вновь образованной партии, было не особенно велико, влияние коммунистического движения на рабочие массы, благодаря образованию партии, возросло в значительной степени. Это влияние не уменьшилось, благодаря жестоким преследованиям, [illegible] против коммунистов после январского восстания, под руководством социал-демократов Носке и Гейне.

Как ни тяжела была потеря, которую коммунистическое движение понесло благодаря убийству Карла Либкнехта и Розы Люксембург, в связи с январским восстанием, движение это не могло быть более подавлено. Коммунистическая партия, правда, была вынуждена, вследствие преследований, перейти на нелегальную работу, так что она не была в состоянии так усилить свое партийные организации, как это требовалось. Мартовские бои 1919 года доказали, что коммунистическое движение не обладало в достаточной степени организационной подготовкой, благодаря чему Носке в образованными им же белогвардейскими войсками удалось нанести опять поражение революционным рабочим. Но несмотря на эти поражения коммунистическое движение росло, приобретало новые силы, благодаря обращению коммуни-

# Французский синдикализм и Советская Россия.

Мы печатаем ниже обстоятельную беседу, которую вел с сотрудником «La vie ouvrière» тов. Росмер. «La vie ouvrière» — руководящий орган группы революционного синдикализма, вдохновителями которой были Пьер Монатт и Альфред Росмер. Справа к этому ядру примыкали: секретарь союза металлистов Мергейм и заместитель главного секретаря конфедерации Дюмулен. Оба последних заняли в начале войны интернационалистско-пацифистскую позицию, недостаточность которой обнаруживалась тем резче, чем дальше развивались политические события. В настоящее время Мергейм и Дюмулен являются самыми злостными ренегатами и наемными деятелями против Советской России. Монатт и Росмер пронесли знамя революционного синдикализма незапятнанным через все испытания последнего семилетия.

Теоретически Росмер, как и Монатт, исходили из анархической доктрины. Они были ближе к Бакунину и Прудону, чем к Марксу. Но бакунизм, переставший быть голым бунтарством, применяемый к классовой борьбе пролетариата и к его экономической синдикальной организации, чрезвычайно далеко отошел от своего первоисточника. Анархизм превратился в синдикализм. Если этот последний сохранил в себе очень много анархических неправильностей, искажений перспективы, непонимания основного взаимоотношения между экономикой и политикой, то, с другой стороны, французский синдикализм, развившийся в борьбе с адвокатским синдикализмом, парламентским соглашательством, депутатским карьеризмом, сыграл, несомненно, очень плодотворную роль в истории французского рабочего движения и сгруппировал вокруг своего знамени много ценнейших элементов французского рабочего класса.

Связанные в течение долгого времени тесным братством по оружию, Монатт и Росмер были в течение последних полутора лет фее'ективно территориально и отчасти идейно.

Монатт, в числе других руководителей Комитета Третьего Интернационала, сыгравшего решающую роль в повороте французского движения на новые рельсы, был привлечен республикой Бриана—Мильерана к ответственности по обвинению в заговоре против буржуазного господства. Долгий ряд месяцев Монатт провел в тюрьме вместе с Лорио, Сувариным, Монмуссо и др. Росмер избег тюрьмы только потому, что во время арестов находился уже по пути в Россию. Он прибыл к нам перед Вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала. Его главной задачей было: видеть, понять, схватывать воедино, об'яснить. Он был все время самым внимательным и вдумчивым наблюдателем нашей жизни, нашей внутренней и международной политики. При нем прошло не мало событий: война с Польшей, поход на Варшаву, отступление, война с Врангелем, победа, ряд зигзагов международной политики, новый экономический курс, стратегический поворот на 3-м Международном Конгрессе. Наблюдая эти события, принимая активное участие в выработке тактических методов и политических оценок, Росмер без труда освобождался от частных пережитков анархической доктрины, как и всем нам, ему от многого и многого приходилось освобождаться за эти годы, переучиваясь и доучиваясь в борьбе. Революционный синдикализм Росмера естественно развился в революционный коммунизм.

Пьер Монатт, остававшийся во Франции, притом преимущественно в тюрьме, занял гораздо более выжидательную позицию по отношению к методам и доктрине русской революции, оставаясь в то же время ее неизменным другом. В то время, как Росмер, на основании опыта русской революции, признал необходимость руководящей коммунистической партии, сочетающей в себе весь опыт рабочего класса и направляющей все области его борьбы, Монатт в этом основном вопросе не сказал еще решающего слова. Решения первого Международного Конгресса профессиональных союзов в Москве по вопросу о взаимоотношении профсоюзов и партии имели своим защитником на Конгрессе Росмера и встретили довольно резкую оппозицию со стороны Монатта.

В очерченных условиях возвращение Росмера в Париж имеет серьезное значение для дальнейшего развития идей и группировок во французском рабочем движении. Первая политическая беседа Росмера, печатаемая нами ниже, помещена в виде передовой статьи в «La vie ouvrière», которая целиком отражает ныне позицию Монатта с ее сильными и ее слабыми сторонами.

В немногих словах, которыми редакция сопровождает заявления Росмера, мы слышим пока только беглые намеки на разногласия и предстоящие тактические споры. За первой беседой должны будут последовать вторая и третья. Возвращение Росмера ускоряет процесс самоопределения французского революционного синдикализма. Последнему придется поставить все точки над i. Мы хотим надеяться, что он их поставит там, где следует.

Представит. Р. К. П. в Исполкоме Коминтерна **ТРОЦКИЙ.**

### ПОСЛЕ 15-ти МЕСЯЦЕВ ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИИ РОСМЕР ВЕРНУЛСЯ И РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ.

Мы долго ждали Росмера. Проходили недели. Он не возвращался. Ему было трудно вырваться из русской среды, в которой он провел эти 15 богатых событиями месяцев. Мы так и думали. Наконец, он приехал. Физически он совсем не переменился, сказать по правде, похудеть ему было бы трудно; тщедушный перед своим от'ездом, он вернулся скорее несколько окрепшим. Главное, у него и тон и вид полны решительности, какой у него не знали раньше. Быть может, русская революция наэлектризовала его душу и тело?

Конечно, начнутся споры по вопросам тактики. Но сначала надо от души обняться. И поговорить. В мае 1920 г. Росмер был по дороге в Россию, когда в Вене он узнал о «заговоре». *) Не следовало ли вернуться, вместо того, чтобы продолжать дорогу? Товарищи из «центра» ему написали, чтобы он ехал дальше. В продолжение 15-ти месяцев связь с ним была почти порвана. Изредка, совсем изредка письмо или несколько строчек. В то время, как он жил там и принимал участие в работе русской революции, в то время, как он озирал мир с высоты этой обсерватории, мы оставались здесь, погруженные в нашу повседневность. В связи с этим, наше единомыслие не могло не может не быть нарушенным. Мы остались теми же, какими были 15 месяцев тому назад, по крайней мере мы так полагаем. Он же, он видел столько вещей, он чувствовал пламя настоящей революции. Каково теперь это пламя? Следует об'яснить нам это. Еще более важно, чтобы он об'яснил нам и нашим читателям, что такое русская революция и каков урок, какой в ней заключается для каждого революционера. Кратковременное пребывание в стране, где происходит революция, может дать повод только для поспешных суждений. Росмер был свидетелем и наблюдателем, который в продолжение 15 месяцев наблюдал, как друг, жадными глазами. Понимают только то, что любят. Отвести настоящее место несовершенствам и ошибкам, можно только, если видишь все в целом. Он имел время наблюдать таким образом. Он-первый французский революционер, который имеет возможность сообщить результаты своих наблюдений после 15 месяцев пребывания там.

### БУДЕТ ЛИ ПОБЕЖДЕН ГОЛОД?

Само собой разумеется, мы его засыпали вопросами. Сначала по поводу тревожного положения, вызванного голодом. Приведем его слова.

— Голод, который обрушился на миллионы обитателей губерний Поволжья после почти полного неурожая, является новым и тяжелым испытанием для Советской России. Нашим русским товарищам пришлось встретиться со всевозможными трудностями в их и без того огромной работе. Уже урожай прошлого года был недостаточен из-за засухи. В этом году был на Волге полный неурожай. Благодаря невероятным усилиям, Советская Россия сумела собственными силами справиться с первой тяжелой частью задачи, поставленной голодом. Более половины территории, засеваемой обыкновенно, было обсеменено. Теперь нужно кормить население до будущего урожая. Если помощь не придет извне, то этой зимой мужчины, женщины и дети будут тысячами умирать там, в цынге и тифу. Советская Россия сама себе пришла первая на помощь. Но в то же время она не поколебалась обратиться с призывом ко всем желающим помочь в России и вне ее. Квакеры, у которых уже был в Москве некоторый аппарат, откликнулись. Затем откликнулся Гувер. Что же касается Нансена, то он напрасно обегал свет, чтобы отыскать 5 миллионов фунтов стерлингов, которых было бы достаточно, чтобы сохранить жизнь голодных людей до весны. У буржуазии империалистической войны сочлинное сердце. Ее не проймешь такими пустяками. В голоде она увидела только удобный случай, чтобы свергнуть Советскую власть. Но, как всегда, когда дело касается Советской России, она ошиблась. Ей казалось, что Советская власть настолько ослаблена голодом, что достаточно маленького толчка, чтобы ее свергнуть. И она приказала Польше начать нападение. Но Польша, обычно покорная приказаниям Парижа, на этот раз не послушалась. Она имела возможность ближе наблюдать события и была лучше информирована. И соединенное нападение Франции и Англии—секретные инструкции Польши и нота Керзона—на этот раз не удалось. Русский мужик совсем не так глуп, как это воображают цивилизованные обитатели Запада, которые из всего русского никогда ничего не знали, кроме названия рент, акций и купонов. Приволжский крестьянин отлично понимает, что в неурожае виноваты не коммунисты, а солнце, которое сожгло в мае посевы. И он сумел оценить помощь, которую ему принесла Советская власть. Перед громадностью несчастья, которое обрушилось на него, его охватывала растерянность, и он терял всякую надежду. Но вот приходит помощь, и он видит, что этот новый режим, на который он иногда жалуется, сумел совершить чудо,—вывезти из других частей России семена для посева и дать ему их. Все посетившие места неурожая констатируют увеличение популярности Советской власти у крестьян, как, например, Артур Ренсом, который опубликовал много любопытных проявлений этого факта в своих интересных корреспонденциях в «Manchester Guardian».

Мы не прерывали Росмера, даже не высказав ему нашего удивления по поводу того, что Россия смогла, предоставленная собственным силам, сделать так много.

### НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА.

Мы задали ему другой вопрос. Что такое, собственно, значит эта новая политика и каковы ее результаты?

В том, что называют новой политикой, следует различать 2 различные стороны. Во-первых, крестьяне. Вполне очевидно, что политика обыкновенной и чистой реквизиции не могла продолжаться бесконечно. Это—грубый и примитивный прием, который может найти себе оправдание только в обстоятельствах, вынуждающих его применять. Все пришли к той мысли, что в этом году следует заменить реквизицию натуральным налогом. Гораздо сложнее вопрос, касающийся промышленности и городских рабочих. Советская власть взяла в свои руки огромную область—всю промышленность, передавшую Высшему Совету Народного Хозяйства. Война, блокада, изоляция России увеличили трудность. Действительно, нужно припомнить, что Россия, которая получала из Германии громадное количество машин и предметов мануфактуры, находится в блокаде с августа 1914 г., и только несколько месяцев явилась возможность сношений, зачастую очень затрудненных, с внешним миром. Советская власть решилась сократить государственную промышленность. Она оставляет себе наиболее оборудованные фабрики, снабжение которых предметами первой необходимости и топливом обеспечено. Остальные же отданы частным предпринимателям. Многие из фабрик взяты различными советскими учреждениями, которые обеспечивают их эксплоатацию. Когда я уезжал из России, число фабрик, отданных частным предпринимателям, было еще весьма невелико, особенно в Московской губернии. Я могу сейчас указать только на самое существенное; к этой теме, конечно, еще придется вернуться. Я хочу только указать на недоразумение, вытекающее из слова «уступки». Многие полагают, что Советская власть, в связи со своей новой политикой, делает уступки капиталистам для собственного удовольствия. В таком случае, нельзя сказать, чтобы последние очень торопились воспользоваться теми подарками, которые им намереваются делать. В действительности же, дело идет не об уступках, делаемых капиталистам, но о **приспособлении развития русской революции к состоянию рабочего движения вне России.**

### КРАСНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПРОФСОЮЗОВ.

Из важных общих вопросов, обратимся теперь к Красному Интернационалу Профсоюзов, которым мы особенно интересуемся. Если не фактически, то морально мы являемся его сторонниками. Действительно ли крепок и жизнен Интернационал после своего первого конгресса? Несомненно. Красный Интернационал силен,—заявляет Росмер,—и первый конгресс, для тех, кто его подготовлял, явился неожиданным успехом. Около четырехсот делегатов явились в Москву со всех концов мира. Они представляли все оттенки рабочего движения, начиная от самых старых организаций, кончая самыми молодыми, возникшими сейчас же после войны в новых формах, новые союзы Германии, канадское движение, возникшее из стачки Winnipeg и известное под именем «One big Union», и так далее и так далее. Красный Интернационал Профсоюзов ясно понимает, какую работу он должен исполнить, чтобы дать пролетариату то, чего тот ждет от него. Дело идет о создании центра международной информации и действия. Пролетарии различных стран часто ничего не знают друг о друге. Они не знают друг друга, между ними нет связи. Их движения, независимо от величины и характера, происходят обособленно. Еще ни разу не было, ни до войны, ни после нее, действия, предпринятого действительно в международном масштабе. Солидарность рабочего класса, не знающая границ, хотя о ней и много говорят, не имеет своего органа, и вследствие этого не имеет возможности проявляться. Я знаю, что существует Амстердам. Но кроме Амстердама есть и Женева. И Амстердам и Женева—это одна и та же политика. Реформистские лидеры очень возгордились некоторыми уступками, сделанными буржуазией сейчас же после империалистической войны, а именно 8-часовым рабочим днем. Но буржуазия сделала эти уступки исключительно под угрозой революции и чтобы попытаться ее предотвратить. В настоящее время, когда угроза революции как будто потеряла свою силу, когда рабочая масса удерживается ее вождями в границах законности, буржуазия вновь приобретает уверенность в себе и в своей миссии и первым ее делом будет взять то, что она уступила под влиянием страха. Против этого общего наступления буржуазии рабочие всех стран остались без защиты: их лидеры усвоили точку зрения буржуазии. Британские углекопы начали борьбу и храбро держались в продолжение 13-ти недель. Они остались одинокими и были побеждены. Где же был Амстердамский Интернационал во время этой великой битвы? Никто этого не знает. Занять место этого ослабевшего Интернационала, делать работу, которую он не может и не хочет делать, создать орган, необходимый, чтобы вооружить рабочих для предстоящей великой борьбы, сделать их способными отразить наступление буржуазии и вести их к победе—вот цель Красного Интернационала Профсоюзов.

Всего этого мы хотим вместе с Красным Интернационалом, разумеется. Но почему не сделать вступления в него более доступным? Наверное, вы были удивлены нашей резолюцией C. S. R.? Позиция, занятая C. S. R., нас, конечно, очень удивила и глубоко огорчила, отвечает Росмер. Том Манн, старый друг нашего движения, и V. O. Андрейчин, более молодой, но не менее преданный друг, испанские товарищи, подавленные жестокими репрессиями,—все нам об этом тотчас же написали. Я считаю, что ваше последнее решение было большой ошибкой. Вы были только одно из принятых конгрессом предложений, составлявшее лишь часть его общей работы, и четочно истолковали его. На конгрессе мы должны были примирить коммунистические и синдикалистские элементы, мы всегда были озабочены тем, чтобы построить дом, в котором одинаково могли обитать те и другие. Нам казалось, что мы этого достигли, когда вдруг было получено сообщение о вашем решении. Следует, однако, об'ясниться. Мы представим на ваше рассмотрение общую картину работ и решения конгресса. Я убежден, что недоразумение, вызванное вашей декларацией, будет улажено. Национальный Комитет Национальной Конфедерации Труда в Испании, несмотря на кампанию, которая велась против наших друзей, поддержал занятую им позицию, предоставив неправильно информированным союзам заботу об ее окончательном утверждении. В Германии Свободный Рабочий Союз Гельзенкирхена, Всеобщий Союз Работников и две других организации земледельцев и служащих, голосовали на конгрессе за вступление в Красный Интернационал Профсоюзов, и вне революционного рабочего блока остаются только синдикалисты (локалисты), которых война ничему не научила и которые являются в настоящее время той же маленькой, незначительной группой, без влияния, какой она была перед войной.

### ПЛАНЫ РОСМЕРА.

У нас еще будет случай обо всем этом поговорить. Каковы твои планы? Каким образом ты думаешь использовать для нас твое пятнадцатимесячное пребывание в России? Конечно, я многое видел и многое узнал во время моего длительного пребывания в России. И, естественно, моим первым делом будет рассказать все, что я видел и узнал. Мне кажется, что теперь, когда есть гораздо большая возможность информации, о русской революции знают меньше, чем тогда, когда она была отрезана от всего мира, и только время от времени после долгих промежутков до нас доходили отрывочные сведения. Я видел там много приезжих и видел, каким образом они производят свои наблюдения. Одни из них искали только подтверждения своим теориям, другие находили, что рабочая революция это очень трудное дело, третьи, наконец, были искренно разочарованы, очутившись перед действительностью, отличной от той, какую они себе воображали. Дело в том, что русской революции нужен от нас теперь не непродуманный энтузиазм, который был естественен вначале. Она требует от нас, чтобы мы целиком примкнули к ней. Только под этим условием мы сумеем принести ей нашу помощь и воспользоваться ее великими уроками. Русские рабочие борются в продолжении 4-х лет столько же за самих себя, сколько и за нас. Ценой невероятных страданий они отразили и победили контр-революцию. Трудности, которые им еще предстоит преодолеть,—огромны, и если мы ограничимся ролью сочувствующих зрителей, то мы недостойны их героизма.

---

*) Обвинение в заговоре революционной группы, к которой принадлежал Росмер (Монатт, Лорио, Суварин и др.).

...стического Интернационала. С января по декабрь 1919 года соц.-демократический президент Эберт царил при помощи осадного положения, которое делало невозможной легальную работу коммунистов. Рост движения благодаря этому несколько задержался. Но германские рабочие все больше сознавали, что одни коммунисты ведут действительно революционную борьбу за освобождение рабочих из-под господства буржуазии, что лозунги коммунистов помогают укреплению революционного боевого фронта.

Под влиянием коммунистического движения, сильно поддерживаемого Коммунистическим Интернационалом, революционные рабочие, стоявшие в рядах независимой социал-демократической партии, постановили присоединиться к Коммунистическому Интернационалу и об'единиться с Коммунистической партией, что и произошло в декабре 1920 года. Это помогло созданию в Германии массовой организации, в которой так нуждалось коммунистическое движение, чтобы от пропаганды перейти к действиям. Правда, для этого недостаточно приобрести членскую книжку, необходимо также проникнуться революционным боевым духом и пройти революционную школу. Этого рабочие не могли достигнуть в течение нескольких недель. Поэтому коммунистическое движение потерпело поражение, когда партия в марте текущего года призвала рабочие массы к защитной борьбе, направленной против попытки капиталистов разбить рабочих Средней Германии—этот авангард коммунистического движения. План капиталистов состоял в том, чтобы очистить путь к наступлению по всему фронту и повсюду провести уменьшение заработной платы и удлинение рабочего дня. И на этот раз социал-демократические вожаки, вроде Зеверинга и Герзинга, были послушным орудием в руках буржуазии. Буржуазия торжествовала победу по поводу этого успеха. И Пауль Леви, бывший председатель Коммунистической Партии Германии, в непонятной слепоте своей, писал об уничтожении коммунистического движения в Германии. Но развитие этого движения после мартовского выступления доказывает, что буржуазия, как и Пауль Леви, жестоко ошибались. Коммунистическая партия использовала опыт, приобретенный при мартовском выступлении, для того, чтобы основательно развить организацию и провести систематическую подготовку своих партийных работников. Пропагандистская деятельность партии, в интересах коммунистического движения, после краткого периода испуга, сильно поднялась. В том, что этот период испуга действительно имел место, виноват, главным образом Пауль Леви и его крики о мнимом уничтожении партии, благодаря мартовскому выступлению: его крики о преступлении, которое совершено будто бы ЦК партии, призвав ее к всеобщей забастовке. Благодаря всему этому, Пауль Леви сделался вредным для коммунистического движения, и стремление его к непосредственно приближенного расколоть Коммунистическую Партию Германии будет подавлено в самом начале, благодаря сопротивлению революционных рабочих против партии и коммунистического боевого фронта. Клара Цеткин, стоявшая вначале вместе с Паулем Леви в оппозиции к ЦК партии, отреклась от него, из-за его действий, вредных коммунистическому движению. Теперь она опять входит в состав ЦК Коммунистической Партии Германии.

Третий мировой конгресс Коммунистического Интернационала и вскоре затем созванный партейтаг Коммунистической партии Германии своими резолюциями окончательно ликвидировали разногласия в составе Коммунистической Партии Германии. Резолюции этих конгрессов дадут коммунистическому движению — Германии новые импульсы для захвата все больших масс и создадут суб'ективные предпосылки, нужные для свержения буржуазии и для победы пролетариата. Все об'ективные предпосылки для этого в Германии имеются на лицо.

Представитель Комм. Партии Германии **ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК.**

## Юго-Славия.

Коммунистическая партия Юго-Славии является наследницей старой социал-демократической сербской партии, основанной в 1903 году, которая до самой войны оставалась верной основным принципам социализма. В 1912 году во время Балканской войны она с самого начала войны выказала себя ярой противницей военных кредитов и голосовала против них. В начале мировой войны в 1914 году социал-демократическая сербская партия первая высказалась против империалистской войны, голосовала против военных кредитов и вела энергичную кампанию против войны вплоть до занятия Сербии. К сожалению, ее примеру не последовали многочисленные партии западного пролетариата, которые погрязли в шовинизме.

К концу войны Сербия вошла в состав Юго-Славии, страны с 12-ю миллионами жителей, в которой насчитывалось 5 социалистических партий. Товарищи старой сербской партии приняли немедленно все необходимые меры для об'единения рабочего движения Юго-Славии на основе решений первого конгресса Коммунистического Интернационала. Ее первый с'езд после войны, который был одновременно с'ездом, основавшим об'единенную коммунистическую партию Юго-Славии, высказался подавляющим большинством за присоединение к III Интернационалу.

Но борьба против пережитков социал-патриотизма и реформизма еще не была закончена. Только на Вуковарском конгрессе в мае 1920 года была окончательно основана настоящая коммунистическая партия Юго-Славии с окончательным осуждением центризма. Вслед за этим последовала чистка партии, освободившая ее от последних нежелательных элементов, еще заключавшихся в ней.

Коммунистическая партия Юго-Славии с поразительной быстротой завоевала доверие большинства юго-славского пролетариата. В ней насчитывалось 85,000 действительных членов и 300,000 членов красных синдикатов, находившихся под ее влиянием. Она издавала 4 ежедневных газеты, одна из которых «Радничке новине» имела тираж больше, чем все остальные газеты Юго-Славии. Кроме того выходило 12 еженедельных газет. Во время последних городских выборов коммунистическая партия имела за собой все большие города, как-то: Белград, Аграм, Ускюб, Ниш и др. При выборах в Учредительное собрание она собрала больше 200,000 голосов и завоевали 60 мандатов, заняв по силе третье место после демократической и радикальной партии.

Влияние коммунистической партии возростало с головокружительной быстротой. Она представляла серьезную опасность для юго-славской буржуазии. Партия была в периоде реорганизации, когда вспыхнула большая забастовка рудокопов. После двух недель отчаянной борьбы партия об'явила из солидарности общую забастовку. Буржуазия воспользовалась этим случаем, чтобы обвинить партию в попытке вооруженного восстания и под этим предлогом об'явила белый террор. Коммунистическая партия не была об'явлена вне закона, но все ее организации были распущены; все народные дома, библиотеки, печатни заняты жандармерией и армией, все газеты были конфискованы, все синдикаты закрыты. Коммунистические собрания были запрещены; даже депутаты коммунисты не имели права организовывать собраний для своих выборщиков, равно как и печатать свои речи в парламенте. Было произведено много арестов рабочих.

Но коммунистическая партия сохранила свой авторитет и свое влияние и становится довольно хорошей нелегальной организацией.

Видя, что опасность не исчезла, юго-славская буржуазия воспользовалась покушениями на регента и министра внутренних дел, чтобы устроить настоящий погром коммунистической юго-славской партии, она попыталась разрушить ее окончательно. Коммунистическая партия была об'явлена вне закона; свыше 15,000 товарищей было арестовано; большинство их сидит и поныне в тюрьме; 60 мандатов коммунистов-депутатов были аннулированы, городской коммунистический совет распущен, **коммунистическая пропаганда запрещена под страхом смертной казни или 20 лет принудительных работ и т. д., и т. д.** Это было сигналом белого террора, который еще и теперь парит в Юго-Славии. Никогда в истории цивилизованного мира демократические принципы не были так цинично попраны ногами буржуазии. Полиция вовлекла в охоту за коммунистами своих вернейших союзников-центристов, присоединившихся ко второму с половиной Интернационалу. Она передала им народные дома, печатни, конфискованные у коммунистов и даже большую сумму денег. И центристы приняли не краснея эту плату за услуги буржуазии.

Но коммунистическое движение имеет слишком глубокие основы для существования; даже террор, не мог разрушить его. Коммунистическая юго-славская партия сохранила, несмотря на ужасную реакцию в Юго-Славии, свое влияние в широких рабочих и крестьянских массах. Лишенная своих газет, своих лучших работников, коммунистическая юго-славская партия продолжает попрежнему держать в руках большинство профсоюзов и пользоваться влиянием среди большинства бедного крестьянства. Стесненная в своей нелегальной работе, преследуемая полицией, получающей помощь в своих поисках даже от социал-демократов - центристов, коммунистическая юго-славская партия все же живет, борется и является единственной настоящей руководительницей рабочего класса Юго-Славии, единственной способной привести его к окончательной победе над буржуазией.

Представит. Комм. Партии Юго-Славии **В. ВУЙОВИЧ.**

## Чехо-Словакия.

На юг от Германии, в сердце Европы, лежит Чехо-Словакия.

Это государство сильно развитое в промышленном отношении. Оно имеет около 14.000,000 жителей, из которых: 9½ милл. чехо-словаки, 3½ милл.—немцы, около 800,000 мадьяр и небольшое количество русинов и поляков.

Слово «чехо-словак» небезызвестно нашим русским братьям. У каждого борца, участвовавшего в создании русского пролетарского государства, с этим словом связаны тяжелые воспоминания. Чехо-словацкие легионеры, организованные для борьбы с австро-венгерской монархией Габсбургов, были первыми регулярными войсками, которые капиталистическая дипломатия союзных держав использовала в войне против Советской России. Они стояли во главе контр-революционных войск, которые три долгих года мешали русским крестьянам и пролетариям отдаться мирному строительству. На них лежит историческая ответственность за разрушение экономических сил России.

Для каждого, кто следил в 1918 году за контр-революционной деятельностью чехо-словацких легионеров, имевшей такие тяжелые последствия для России, будет в высшей степени интересно узнать, во что превратились эти легионеры.

**Чехо-словацкий пролетариат в своем подавляющем большинстве понял, что иллюзии национализма, которыми он был полон во время мировой войны, были только иллюзиями. Он справился с национализмом, противопоставил ему революционные идеи классовой борьбы и пришел к сознанию своей солидарности с русской Октябрьской революцией.**

Теперь революционные пролетарии Чехо-Словакии празднуют 4-ю годовщину Октябрьской революции. Они ознаменовали эту годовщину тем, что постановили единогласно первого ноября на своем партийном с'езде в Праге об'единить все революционное движение страны в единую централизованную коммунистическую партию, в которую войдут также живущие в Чехо-Словакии немецкие, мадьярские, русинские и польские пролетарии. В 4-ю годовщину Октябрьской революции в Чехо-Словакии нарождается могучий союзник Советской России,—чехо-словацкая коммунистическая партия, секция Коммунистического Интернационала. В сравнительно маленькой стране эта партия охватывает около 400,000 промышленных и сельских рабочих. Эта живая союзная боевая сила направлена против чехо-словацкой и западно-европейской капиталистической буржуазии. Ее возникновение является доказательством того, что хотя буржуазии удалось увлечь за собой мелко-буржуазных вождей чехо-словацких легионов в 1918 году, но чехословацкий пролетариат не пошел по этому пути.

Процесс основания коммунистической партии в Чехо-Словакии начался основанием так-называемой левой марксистской партии в 1918 году. Из этой партии возникла оппозиция против национализма и соглашательской политики; эта партия с самого начала проявила коммунистические тенденции. В декабре 1920 года пролетариат Чехо-Словакии в первый раз перешел к революционной борьбе в широком масштабе и получил в этой борьбе первый революционный пролетарский опыт. После этой борьбы в марте 1921 года немцы основали свою немецкую коммунистическую партию. В мае 1921 года их примеру последовали чехо-словацкие пролетарии. Теперь в ноябре обе эти партии сливаются в единую партию. Небезынтересно указать, что большинство бывших легионеров сейчас же после конфликта с Советской властью в 1918 году поняли, что буржуазное командование ввело их в заблуждение, чтобы использовать их для борьбы с русскими рабочими и крестьянами в интересах западно-европейской капиталистической реакции. Они отказались повиноваться своему командованию, вступили с ним в открытый конфликт и летом 1920 года последний эшелон возвратившихся из Сибири легионеров перешел границу Чехо-Словакии с красными знаменами и с криками: «Да здравствует Коммунистический Интернационал». Легионеры вернулись на свою родину, чтобы бороться там вместе с пролетариями против буржуазии и крупных помещиков.

Теперь Чехо-Словакия переживает тяжелый промышленный кризис. Пролетариат страдает от грандиозной безработицы. Ему приходится вести тяжелую борьбу с растущей реакцией и нуждой. Несмотря на все это, он считает своим долгом притти на помощь Советской России, которую постигло стихийное бедствие — голод. Коммунистическая партия Чехо-Словакии стоит во главе дела помощи, предпринятого рабочим классом. Чехо-словацкие пролетарии стараются загладить вину контр-революционной деятельности легионеров. Они работают и борются для Советской России и для того, чтобы в конечном счете добиться своего собственного освобождения от ига чехословацкой и западно-европейской капиталистической реакции.

**М. ВАНЕК.**

## Польша.

Условия подпольного существования Коммунистической Рабочей Партии в Польше не позволяет дать полной и точной картины ее деятельности. Режим каторги и всяческих репрессий применяемых к деятелям и к рядовым участникам революционного рабочего движения, знакомый польским рабочим со времен царизма и немецкой оккупации, ныне в демократической и независимой республике носит еще более гнусный и еще более массовый характер. Так, например, всего пару недель тому назад, в познанской провинции, во время частичной забастовки сельско-хозяйственных рабочих, присланные на помощь помещиками кавалерийские отряды, состоящие из помещичьих и кулацких сынков, подвергли бастующих батраков порке. Во время одной из громадных забастовок сельско-хозяйственных же рабочих правительство Пилсудского посадило в тюрьмы сразу восемь тысяч батраков. Польская охранка состоит не только из бывших царских и кайзеровских шпиков, не только из худших отбросов гниющего буржуазного строя, но—что еще ухудшает положение борющегося революционого авангарда—имеет в своих рядах многих членов социал-предательской ППС и пользуется ее постоянной и активной поддержкой. Ни одно начинание коммунистической партии, ни один рабочий клуб, ни один легальный орган печати не может просуществовать и недели, чтобы на него не обрушились преследования, аресты и ликвидация. Каждый шаг вперед стоит польскому коммунистическому движению громаднейших трудов и жертв.

Крупное оживление коммунистического движения в Польше, которое происходит в настоящее время, началось весною текущего года, приблизительно с момента заключения мира между Польшей и Советской Россией.

Окончание войны дало возможность буржуазии и ее правительству повести открытый поход на завоевания рабочих.

Забастовавшие в то время железнодорожники были милитаризованы и поставлены под угрозу пули или виселицы. Но окончание войны и наступление капитала неминуемо должно было вызвать и вызвало соответственные изменения и в позиции рабочего класса. Оно освободило от патриотического дурмана даже самые отсталые слои рабочих Польши и вовлекло их в борьбу против наступающего капитала.

В течение всего 1921 года одна забастовочная волна следовала за другой. В Познани и Западной Пруссии, в Восточной и Западной Галиции, в бывшем Царстве Польском и в Западной Белоруссии, всюду рабочие вступали в борьбу, защищаясь от прямого наступления капитала или от непрерывно растущей дороговизны. В этой борьбе рабочие нередко пытались регулировать распределение продовольственных запасов, заставляя муниципальные органы исполнять их требования (в ряде местечек Познанской провинции).

На почве этой борьбы рабочего класса за свое существование и развилась деятельность и влияние коммунистической партии в Польше. Резко и неустанно разоблачая антирабочую антинародную политику правящих классов и предательскую роль пепеэсовцев и других желтых политических и профессиональных организаций,—коммунисты призывали рабочих к борьбе на защиту классовых интересов и руководили этой борьбой. Завоевывая, таким образом, симпатии рабочих масс, коммунистическая партия выбивает социалпредателей из их самых надежных позиций.

Разгром социалпредателей резко виден на окраинах Польши, в бывших австрийских и германских владениях. Целые организации ППС в Познани и Галиции (Ясло-Кросно, Хржанов-Яворжно и др.) откололись от этой партии. Многочисленные отделения профсоюзов, доныне бывших в руках желтых, освобождаются от их влияния.

Отколовшиеся летом 1920 г. группы членов ППС, создавшие т. «Левицы»—в сентябре с. г. вступили в ряды коммунистической партии.

Рост революционной сознательности в среде рабочих Польши нашел также яркое выражение в состоящихся недавно выборах в больничные кассы. Красные профсоюзы и красные фракции профсоюзов всюду выступили со своими списками. Социалпредатели спрятались за ширму Центральной комиссии профсоюзов, которую они при помощи охранки удерживают в своих руках вопреки воле несомненного большинства организованных рабочих. На предвыборных собраниях представители красных профсоюзов выступали с конкретной программой работы больничных касс, но всюду дискуссия немедленно переходила на общеполитические темы. Представители «красного списка» не только проводили свои резолюции на созываемых ими собраниях, но завоевывали большинство также на собраниях пепеэсовцев, христианских демократов и еврейских социалистов. Митинги, на которых выступал депутат сейма, коммунист Домбаль, оканчивались уличными демонстрациями и возгласами: «да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует Ленин и Троцкий!».

Несмотря на многочисленные аресты кандидатов «красных списков» они одержали блестящую победу. В Варшаве «красный список» получил 33 проц. голосов, пройдя первым, в Познани 25 проц. (второе место; первое получила национальная рабочая партия; ППС же—пятое), в Пржемышле 40 проц. голосов (боролись всего два списка) и, наконец, в Домбровском каменноугольном бассейне 59 проц. голосов, т.-е. больше чем все списки вместе (боролись пять списков).

Происходившие в прошлом месяце митинги и демонстрации рабочих в пользу школы для детей рабочих и в защиту 8-ми часового рабочего дня прошли почти целиком под коммунистическими лозунгами. Первая из этих демонстраций наряду с забастовками некоторых категорий государственных и частных служащих свидетельствует о громадном сдвиге влево значительного слоя трудящейся интеллигенции. Об этом же свидетельствует и раскол среди учащейся социалистической молодежи.

Упрочение коммунистического влияния в ряде провинциальных пунктов и движение сельско-хозяйственного пролетариата привлекают к коммунистической партии симпатии беднейших слоев крестьянства, особенно вследствие саботажа господствующими классами даже той куцой аграрной реформы, которая была принята сеймом. Рост этих симпатий ярко иллюстрирует переход на сторону коммунизма крестьянского депутата из Западной Галиции—народника Дембаля.

Коммунизм в Польше стал значительной силой, мешающей помещикам и капиталистам проводить без сопротивления наступательные планы и является постоянной угрозой для самого буржуазного господства. Все буржуазные и мелкобуржуазные партии завопили о большевистской опасности и требуют принятия «мер». Буржуазно-кулацкий сейм обсуждает эти меры, долженствующие задержать развитие рабочей революции. Закрыт Варшавский красный профсовет и ряд правлений профсоюзов, запрещено издание рабочих газет, арестованы их редакторы и многие другие деятели рабочего движения. Громадные аресты произведены и в провинции: в Радоме, Хржанове, Кракове, Львове и т. д. Министр юстиции издал секретный приказ, требующий усиления судебного наказания за участие в рабочем движении и, между прочим, за участие в забастовках. Охранка в союзе с ППС действует во всю, «очищая» польское рабочее движение от большевистских бацилл.

Стараясь для этого преследования рабочего движения найти возможно более «благовидные» предлоги, буржуазия и социалпредатели называют революционных рабочих «агентами Советов» и требуют для них наказания как для изменников родины. Революционные пролетарии Польши с гордостью принимают эти обвинения. Свои горячие симпатии к Советской России польские рабочие открыто выражают при каждом выступлении, в своих речах, на своих орошенных кровью знаменах. Они являются «агентами Советов» борясь за создание своей, рабочей, советской власти в Польше. Они изменяют родине капитала, творя свое отечество—отечество рабочего класса.

Новый приступ буржуазного бешенства сплотит ряды пролетариата Польши, заставит его укрепиться на своих теперешних позициях, подготовиться к новым битвам. Красное знамя коммунизма находится в надежных руках.

Представит. Комм. Партии Польши **Э. ПРУХНЯК.**

## От редакции.

**В виду того, что большинство товарищей прислали чрезмерно длинные статьи, редакция оказалась не в состоянии использовать даже половину присланного материала. Редакция еще раз просит всех товарищей-авторов иметь в виду ограниченность размера газеты.**

## К Вашингтонской конференции.

БОРДО, 11 ноября. (Радио франц. правит. аг-ства). Вашингтонская конференция откроется в субботу в 10½ часов утра. Все представленные на конференции 9 держав будут допущены к работам и к участию в дебатах по дальневосточному вопросу, но в обсуждении вопроса о разоружении примут участие лишь пять великих держав. Пленарные заседания будут публичными и лишь заседания комиссии будут происходить при закрытых дверях. Официальными языками на конференции будут французский и английский. Конференция продлится не менее месяца.

«Тан» полагает, что фактическая работа конференции начнется в понедельник, 14 ноября, и что первым будет поставлен на обсуждение вопрос об ограничении морских вооружений. Хьюзу приписывают намерение потребовать, чтобы все договоры, заключенные между присутствующими на конференции державами, с одной стороны, и Китаем, с другой, или договоры, относящиеся к Китаю, были сообщены конференции. Что касается особых мероприятий, которые будут предложены Америке для улажения положения на Дальнем Востоке, «Тан» полагает, что они сведутся к следующему: доступ из Сибири к морю, который в настоящее время блокирован Японией, должен вновь стать свободным; Китайская Восточная жел. дорога должна быть интернационализирована и нейтрализована; для международных действий финансовый консорциум должен быть признан наиболее целесообразным средством, и ему должны быть подчинены Манчжурия и Монголия.» (РОСТА).

ПОЛДЬЮ, 11 ноября. (Радио брит. прав. аг-ства). Ллойд-Джордж обратился к американскому государственному секретарю с телеграммой, в которой заявляет, что надеется прибыть на вашингтонскую конференцию до того, как ее занятия вступят в решительную фазу.

# Телеграммы.

## В Англии.

### ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ШАХТЕРОВ.

ЛОНДОН, 10 ноября. 26-го ноября в южном Уэльсе будут закрыты еще две угольных шахты и около 2,000 углекопов увеличат собою армию безработных. Секретарь федерации Ходжес указал, что во многих случаях заработная плата чернорабочих на 8 пенсов в час ниже заработной платы, на которой настаивают правительственные органы для мелкой неорганизованной промышленности. В среднем углекопы работают только 23 часа в неделю. Многие шахты работают только две смены в неделю. Число безработных углекопов достигает 250,000 человек. Ллойд-Джордж заявил, что требуемый излишек в 3 миллиона фунтов не был ассигнован парламентом и его пришлось бы требовать в виде займа, на что парламент, без всякого сомнения, не согласится. (РОСТА).

ЛОНДОН, 10 ноября. Уже несколько месяцев тому назад на оловянных рудниках в Корнваллисе совершенно прекратилась работа. Страдания безработных горнорабочих чрезвычайно велики. Министр здравоохранения Монд выступил с предложением о переселении этих горнорабочих в другую часть британской империи. (РОСТА).

## В Америке.

### «МИРОТВОРЦЫ» ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

ЛОНДОН, 10 ноября. Специальный корреспондент «Дэли Геральд» в Вене сообщает: «Как я узнал из осведомленных источников, маршал Фош и президент Гардинг обсуждали вопрос об осуществлении нового нападения на Советскую Россию. На состоявшемся на-днях совещании Фош изложил новый проект интервенции, основные положения которого будто бы одобрены американским президентом. По словам корреспондента, перерыв переговоров с Румынией, нападения Петлюры и продолжающаяся отправка Польшей снарядов Петлюре, должны быть оцениваемы в связи с этим сообщением. (РОСТА).

## В Италии.

### ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

РИМ, 9 ноября. (Через Ригу). Открылся 3-й конгресс фашистов. По этому случаю по улицам города бродят сотни хулиганов, украшенных фашистскими значками, причем развязанность фашистов зачастую переходит всякие границы. По поручению правительства, член социалистической партии Троцци вошел с «национальной директорией пролетарской защиты» в соглашение, по которому последняя, в виду обязательства правительства принять все меры для предупреждения беспорядков и нападений со стороны фашистов, заявила, что она воздержится от враждебных манифестаций против фашистов. Однако, вследствие новых провокационных действий со стороны фашистских банд, «национальная директория» отправила Троцци письмо, в котором от имени римской директории комитета пролетарской защиты заявляется, что, в виду насилий, совершаемых фашистами, и нарушения слова, данного правительством, она берет обратно свое обещание и предупреждает, что повторение насилий и провокации гражданской войны встретит решительный отпор со стороны римского пролетариата. После этого заявления на улицах Рима появились пешие и конные отряды королевской гвардии и карабинеров. (РОСТА).

### ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

БОРДО, 11 ноября. (Радио франц. правит. аг-ства). В виду провозглашения всеобщей забастовки в Риме, трамваи не действуют. Утренние газеты не вышли. Магазины закрыты в центре города, но открыты в рабочих кварталах. Движение поездов приостановлено лишь отчасти. Римскими фашистами была устроена процессия и крупная манифестация. (РОСТА).

## В Польше.

### КРОВАВАЯ РАСПРАВА С МАНИФЕСТАЦИЕЙ ИНВАЛИДОВ.

ВАРШАВА, 11 ноября. Польские газеты помещают отчет о вчерашней кровавой расправе полиции с мирной манифестацией инвалидов. «Роботник» сообщает следующие подробности: «В 2 часа дня в зале Колизея состоялось собрание, в котором приняло участие несколько тысяч инвалидов, их вдов и сирот. Собрание протестовало против возмутительного отношения правительства к инвалидам и потребовало исполнения закона об инвалидах от 18 марта. На собрании выступали коммунисты Домбаль и Ланцуцкий, которые были лишены слова председателем под предлогом, что они устраивают коммунистический митинг. После собрания участники его направились в сейм, чтобы вручить Тромпчинскому принятую собранием резолюцию; одновременно была послана делегация с той же резолюцией к Пониковскому, который заявил делегации, что этому вопросу будет посвящено особое заседание совета министров 14 ноября, при чем премьер заверил делегацию, что полиция не будет чинить препятствий манифестации. Вопреки этому заявлению, вблизи Вейской улицы полиция приказала инвалидам разойтись, а когда они не подчинились приказу, конные полицейские с обнаженными саблями набросились на толпу калек. По сведениям «Роботника», приводящего имена жертв, ранено 15 инвалидов и 2 женщины; один инвалид умер от ран по дороге в госпиталь. (РОСТА).

### РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПЕЧАТИ.

Газета Поранна» (№ 303) сообщает, что, по распоряжению правительственного комиссариата г. Варшавы, конфисковано однодневное издание от 4 ноября по заглавием «Бюллетень Рабочего Комитета Помощи России», а виновные в издании и распространении этого письма отданы под суд.

«Наш Курьер» (№ 303) сообщает, что по распоряжению этого же комиссариата, однодневное издание под заглавием «Унзер Гедант» от 4 ноября было конфисковано за оглашение «фальшивых» сведений об отношениях польского правительства к повстанческому движению Петлюры. Издатели привлечены к судебной ответственности.

# На продовольственном фронте.

### ИТОГОВЫЕ ЦИФРЫ.

**По полученным на 12 ноября сведениям, заготовки хлебофуража рисуются следующими данными: в губерниях, благополучных по урожаю, заготовлено 62.428.629 п.; в губерниях с низкой урожайностью—1.553.735 п.; в губерниях голодных—519.225 п.; в Сибири —11.363.771 п.; на Северном Кавказе —5.445.920 п.; в Восточной Киргизии —1.322.781 п., а всего в Р. С. Ф. С. Р. —82.634.361 п., в том числе в порядке продналога—64.193.736 п., от совхозов—824.684 п., в возврат семссуды —9.597.253 п. и прочих поступлений —8.018.688 п.**

**Дагестанская Республика заготовила по налогу—7.230 пуд., Туркестан— 1.191.389 п., Крым—333.653 п.**

**На Украине заготовлено 43.200.600 пуд., из них в порядке продналога— 40.726.500 п.**

**Всего по всей Федерации на 12 ноября заготовлено 127.367.233 п. хлебофуража, из которых по налогу— 106.198.779 п., от совхозов—831.108 п., в возврат семссуды—9.597.253 п. и прочих опступлений—10.740.093 п.**

## Неделя помощи школе.

Вчера в МОНО состоялось совещание комитета по проведению недели помощи школе, с представителями районов. На этом совещании выяснилась необходимость отложить начало недели помощи школе до 20-го ноября и закончить ее 27-го ноября. Таким образом, эта неделя будет проводиться одновременно как в Москве, так и во всей Московской губернии. В порядке информации на этом совещании было сообщено, что московской комиссии по улучшению быта рабочих, которой поручено общее наблюдение за проведением этой недели удалось добиться от Москватопа реального получения в течение всей недели помощи школе 20 вагонов дров в день на нужды школьных помещений. Совещание выяснило, что в настоящее время комитет по проведению недели помощи школе может располагать 100 миллионами рублей, предоставляемых ему в связи с неделей помощи школе, Москомгосоором на ремонт школьных зданий и 250 миллионами руб., которые гарантированы комитету Московским коммунальным хозяйством, как выручки от работы трамвая в ближайшие воскресные дни. Совещание признало необходимым выделить из этих денег 175 миллионов в ремонтный фонд и 175 милл. в топливный фонд, приняв все возможные меры к отысканию новых источников для необходимого увеличения этих фондов. Совещанием, между прочим, было установлено, что для ремонта школьных зданий в течение недели помощи школе потребуется материалов, главным образом, досок, теса, кровельного железа и стекол на 230 миллионов рублей. Вчера же на совещании были намечены мероприятия для наиболее успешной подвозки в районы дров, предоставляемых Москвотопом на школьные нужды.

# ХРОНИКА.

— **Регулирование условий труда.** Московским Советом Р. К. и К. Д. издано обязательное постановление о регулировании условий труда во всех кооперативных, арендованных частными лицами и частновладельческих предприятиях гор. Москвы и губернии. Согласно этому постановлению, условия труда рабочих и служащих определяются в этих предприятиях, если количество лиц по найму не превышает в них 20 ч., обязательными постановлениями МГСПС, а для предприятий с большим количеством рабочих и служащих—коллективными (тарифными) договорами. Для учреждений, имеющих государственное значение, а также для предприятий, об'единенных центральными управлениями, разрешенных на аренду или организацию которых получено непосредственно от Совета Труда и Обороны, коллективные договоры заключаются администрацией предприятия или центральным управлением с ЦК соответственного профсоюза и утверждаются ВЦСПС, а для других предприятий такие договоры заключаются администрацией с губотделом соответственного профсоюза и утверждаются МГСПС.

— **Прикрепление школ к предприятиям.** В Бауманском районе открыты 21 школа 1-й и 2-й ступени и 1 детский дом, которые прикреплены к имеющимся в районе предприятиям. Детские учреждения пользуются от предприятий различною помощью.

**СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:**

Большой. «Волшебное зеркало».—Малый. «Шутники».—Художественный. У. «Синяя птица», в. «Ревизор».—1-я студия. «Дочь Иорио».—2-я студия. «Зеленое кольцо».—Камерный. «Ящик с игрушками».—Т. б. Незлобина. «Пошла».—Т. б. Корша. «Бесприданница».—Б. Никитский. «Хорошо сшитый фрак».—Муз. драма. «Сорочинская ярмарка».—1-й рабочий. (В. Эрмитаж). «Лена».—Драматический. «Великая Екатерина».—Муз. комедия. (Славянск. Базар). «Гейша».—Детский. «Красочки». «Медведь и паша».—Евр. кам. «Бог мести».—Студия им. Шаляпина. «Зеленый попугай».—Студ. им. Грибоедова. «Сон в Иванову ночь».—Замоскворецкий. «Катастрофа».—Т. им. Сафонова. «Женитьба» (... ч.). Концерт (9 ч.).Т. б. Комиссаржевской. «Акробаты».—Т. б. Сретенский. «Доходное место».—Летучая мышь. «Женщина-змея».—1-й и 2-й гос. цирк. Большие представления.

# Партийная жизнь.

### ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ.

Перед началом генеральной очистки партии, в организациях довольно усердно дебатировался вопрос: дает ли проверка действительные результаты, которые возлагаются на нее.

Не мало было т.т., доказывавших, что столь поспешная несистематическая работа вряд ли достигнет желаемого, что для того, чтобы действительно очистить партию, нужна длительная работа в партийных массах. Предлагалось множество рецептов, а между тем партийные организации приступили к выполнению поистине трудной и ответственной задачи и уже достигли несомненных положительных результатов.

В настоящее время мы имеем уже сведения о проделанной работе по 19 губерниям.

При одном лишь беглом взгляде на цифры исключенных из партии и на причины исключения, мы убеждаемся, сколько пользы принесла уже очистка партии от наросших язв и болячек.

По 9 губерниям: Калужской, Орловской, Симбирской, Вотской области, Белоруссии, Ярославской, Череповецкой Екатеринбургской и Костромской изгнаны из партии за взяточничество 287 чел., за вымогательство — 57 чел., за разные хищения—162 чел., проникшие в партию с контр-революц.—184 чел., бывш. полицейские—112 чел., за пьянство и бесчинство—1.034 чел.

Карьеристов и шкурников, изо дня в день дискредитировавших в глазах трудящихся масс партию пролетарской диктатуры, оказалось по 9 губерниям 949 чел.

Вопросы религии, национализма занимают довольно почетное место при очистке партии. Главным образом они имели отношение к крестьянству и интеллигенции. Характерно, что процент исключенных за исполнение религиозных обрядов, за юдофобство и национальный шовинизм составляет ничтожный процент по отношению к рабочим. Всего исключено за исполнение религиозных обрядов 464 ч. и за юдофобство и национальный шовинизм—127 чел., из коих на Симбирскую губ. падает 102 чел.

Особое место среди исключенных занимают неподчинившиеся партийной дисциплине и проявившие пассивность. К ним организации отнеслись не с меньшей строгостью, чем к элементам, пролезшим в партию из-за личной выгоды. За отказ от выполнения директив партии по 19 губерниям исключены 882 чел., из них больше половины падает на Орловскую, Симбирскую губ. и Белоруссию.

Самый большой процент падает на исключение за пассивное членство—12587 чел. По многим губерниям он занимает 50 и больше процентов. Например: по Орловской губ. из 1210 чел. исключено 508 чел., по Череповецкой, из 745 чел. исключено 398 чел. и т. д. Ничтожный процент исключенных падает лишь на Костромскую губернию, где из 344 всего 6 исключены за пассивное членство.

Социальный состав исключенных из партии поясняет, какой элемент в большей мере являлся дискредитирующим РКП. Первое место среди исключенных занимает крестьянство—5.090 чел., интеллигентные слои занимают второе место — 4875 чел. Наконец, рабочих 2.649 человек. Рабочие массы по отношению к крестьянству и интеллигенции занимают приблизительно 20 проц.

Не менее характерным является и процент исключенных по партстажу: вступившие в партию до 1917 г.—51 челов., в 1917 г.—391 чел., в 1918 г.—1422 чел., в 1919 г.—4467 чел. и 1920 г.—21 г.—6129 чел. Несомненно, правильная прогрессия. С укреплением Советской власти, росла и коммунистическая партия, но по мере ее укрепления к ней присасывались элементы, совершенно чуждые партии пролетариата. Кто являлся этим элементом в большинстве своем, красноречиво говорят цифры исключенных по партстажу.

Еще одна деталь, характерная для работ по очистке партии. Были ли исключаемы ответственные работники или же все шишки валились на рядового члена партии. Имеющиеся данные указывают, что число исключенных ответственных работников весьма велико. Ответственных работников политических, т.-е. членов губкомов, укомов, губисполкомов, уисполкомов, заведующих разными советскими учреждениями, исключено 1.168 чел., а ответственных работников технических, т.-е. хозяйственников-администраторов — 1.032 чел. Многие советские учреждения остались без руководителей. Перед организациями стоит задача — заполнение выбывших другими, честными, энергичными и дисциплинированными работниками.

После чистки во многих местах замечается усиленная работа по сплочению и воспитанию членов организации. Например, по сведениям из Чебоксар, после чистки началось проведение партийного двухнедельника, целью которого является поднятие политического уровня членов партии. Происходят заседания ячеек и коллективов, на которых разбирается программа РКП, устав, новая экономполитика и пр.

За такую работу необходимо приняться по окончании поверки всем партийным организациям, ибо от нее, в конце концов, будут зависеть положительные результаты очистки РКП.

**Л. Шмидт.**

# Рабочая жизнь.

### ПРОФЕССИОНАЛЬНО - ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Через три - четыре года наша полиграфическая промышленность может окончательно остаться без квалифицированной рабочей силы. Чтобы предупредить катастрофу, союзом открыта профтехническая школа при одном из больших предприятий (б. тип. Машистова). Необходимость такой школы кроме того вызывалась усиленным сокращением подростков на предприятиях.

Сейчас в школе числится 202 ученика; отделения переполнены, больше вмещать учеников некуда, а предприятия все присылают и присылают их. Приходится отказывать,—и подростки попадают на рынок.

Но и в школе не все благополучно. Как нарочно ученики подобрались все из сирот; они без обуви и одежды. Наступают холода, а их обуть и одеть не во что, ни одно учреждение не дает. Кроме того, немало учеников проживает в Марьиной роще, в Сокольниках, в Замоскворечье и за Крестовской заставой, а ходить в школу приходится на Большую Садовую. Трамвайных талонов им не дают, так как платить за них школа не может; у ней нет денег. Москпрофобр на себя также не берет расходов. В предприятиях ученики получают до 600 т., а в школе за последние три месяца выдали только 8 тыс. на человека, и то не всем. За все время только теперь получили паек, и то вместо 202, только 80, так что, если их разделить на всех, то хватит на один раз попить чаю. Обедов в школе нет никаких—ученики буквально голодают. Топлива нет и мало надежды на его получение. Школа совершенно не имеет денег, задолжалась кругом. Вначале организационная работа производилась в долг, а теперь она совсем не производится. Москпрофобр нас кормит только обещаниями, а сделать что-либо бессилен. Высококвалифицированные сотрудники-преподаватели уходят работать в предприятия, так как там выгоднее—коллективное снабжение или хозяйственный расчет, а мы им ничего не даем. При таких условиях никого нельзя взять и в сотрудники.

Так дальше продолжаться не может. На наши школы, которые должны дать красных техников, должно быть обращено самое серьезное внимание со стороны лиц и учреждений, которым ведать этим надлежит.

Спасите школу!

**И. Ломский.**

# ИЗВЕЩЕНИЯ.

**Извещения принимаются только до 2 ч. дня.**

Моск. Губпроверкомиссия предлагает всем тт., подавшим обжалования через Райпроверкомиссии на ее имя об их исключении, явиться в М. Г. Комиссию для записи на очередь к пересмотру их дел. Обжалования тт., приехавших из уездов, рассматрив. вне очереди в день приезда. В случае неявки в назначен. к рассмотрению день, таковые будут рассматриваться заочно.

**Моск. Губ. Проверкомиссия.**

20 ноября, в 3 ч. д., в Центральн. латышск. кл. (уг. Страстн. б. и Б. Дмитровки) сост. совещ. представит. заводов, фабрик и предприятий Москвы и губернии, созыв. Латбюро МК РКП. От каждых 10 собр. латышей посыл. 1; предприятия с количеств. меньше 10 ч. посыл. 1 дел.

**Латбюро МК.**

20 ноября, в 10 ч. у., сост. общегородская и уездная конференция союза Всеработземлес (пом. МОЗО; Сад.-Триумфальн., 10, кв. 21).

### ПАРТИЙНЫЕ.

— Тов. Новиков из ВСНХ, Лапидус из Генштаба и т. Кантор из Центросоюза мобилизованы Горрайкомом РКП (б.) для ведения работы в школьной секции райполитпросвета. Означенные т.т. приглашаются 14 нояб., в 12 час. дня, на засед. школьной секции Райполитпросвета.

— Агитотдел Горрайкома. Заседание экономич. секции назнач. 14 нояб., в 6½ ч. веч., в кабинете агитаторов при райклубе (Кузнецкий Мост, 15/3), т.т., состоящих в секции, просим явиться; сост. доклад на тему: «Внутренняя торговля».

— 14 нояб., в 7 ч. веч., сост. засед. Рог.-Симоновск. райкома.

— 5 уч. Горрайона. 14 ноября сост. собр. секретарей, прикреплен. и организаторов женщин (Б. Бронная, 23).

— Кр.-Пресненск. р. 13 ноября, в 7 ч. в., в райкоме сост. 1 собр. чл. дискуссионного клуба Кр.-Пресн. райкома. Пригл. все чл., присутствовавшие на собр. учредителей 5 ноября.

— Кр.-Пресненск. р. 14 ноября, в 7 ч. в., в пивной Никитина (Сад.-Триумфальн.) сост. общее собр. чл. РКП и кандид. района.

— Хамовнич. р. 14 ноября, в 7 ч. в., сост. собр. агитаторов и лекторов и прикрепленных района в райкоме.

— 13 ноября, в 7 ч. в., в центр. жел. раб. кл. II Интернационал сост. общее собр. чл. клуба.

### СОВЕТСКИЕ.

— Президиум Замоскворецкого совета просит завкомы и завподоуправления явиться 14 ноября, в 6 ч. в., на собр. по вопросу о «неделе помощи школе» (зд. учительск. дома, М. Ордынка, 33). После собр. сост. концерт.

— Кр.-Пресненск. райполитпросвет доводит до свед. всех проф.-рабоч. организаций района, что распредел. билетов по удешевлен. ценам в театры района производится еженедельно по понедельн., вторникам и средам от 12—4 (5-я Твер.-Ямская, 3, ком. 61).

— 15 ноября, в 2 ч. д., сост. очередн. собр. фабзаводских комиссий по охране труда Хамовнич. р. (зд. Совета, ком. 56).

— 14 ноября, в 4½ ч. д., сост. засед. пленума секции Моск. Сов. по МСНХ, совместно с чл. райсоветов, работающ. в секциях коммунхоза, представит. профсоюзов и фабзавкомов.

— 14 ноября, в 4½ ч. д., сост. засед. бюро секции Моск. Сов. при МОНО (Леонтьевский, 19, ком. 10).

### ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губрабис. 14 ноября, в 11 ч. у., в театр. «Летучая Мышь» сост. конференция местномов в полном составе и делегатов предприятий.

— 13 ноября, в 11 ч. у., сост. общегородская конференция союза раб. просвещения в пом. 1 гос. у-та (Моховая, 9) 1 аудит. Норма представит.: от 100—1 делегат., местномы, насчитыв. менее 100 чл., посыл. 1 делег. с решающ. голосом. Делегаты должны иметь мандаты от месткома.

— Губотдел совработников. Казначеи. 11 ноября засед. правления союза 15 ноября в 2 ч. д. (Газетный, 9).

### ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— 13 нояб., в 6 ч. веч., в Коммунист. ун. им. Свердлова (Миусская пл. ...) очередн. засед. естеств.-историч. сектора научной организации, т. Завадовский прочтет доклад «Омоложение и система Штейнаха».

— 14 нояб. сост. «Понедельник» НГК Профсоюзов; т. Семашко сделает доклад о вопросах охраны труда в условиях новой экономической политики. Нач. в 7 час.

— 13 нояб., в 7½ ч. веч., в н-м им. К. Маркса (Замосквор. р.) сост. вечер-концерт посвящен. памяти Достоевского. Билеты бесплатно выдаются в райполитпросвете через культкомиссии учрежд. или предприят.



8-я Образцовая типография МГСНХ, Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 200,000 экз.